

КУХАРКА ЕГО ДРАКОНЬЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТАТЬЯНА БЭК

ЮКИ

Юки

**Кухарка его
драконьего величества**

«Автор»

2026

Юки

Кухарка его драконьего величества / Юки — «Автор», 2026

Читая сказку о прекрасном короле и мечтая о сказочной жизни, я и подумать не могла, что сама попаду в сказку. Уж лучше бы не мечтала Ведь принцессой я так и не стала, и вместо этого мне досталось тело пышной кухарки, на которую король даже не взглянет. Но я не привыкла сдаваться, и твердо знаю – путь к сердцу мужчины лежит через желудок! Так что, берегитесь, ваше величество, вам просто не устоять против моих аппетитных булочек!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	37
Глава 18	39
Глава 19	41
Глава 20	43
Глава 21	45
Глава 22	47
Г	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Юки

Кухарка его драконьего величества

Глава 1

– Чего это с ней, Дэйв?

– Да ты глянь, Барни, кто-то масло разлил! Бедняжка, поскользнулась, видно.

Странные голоса возникли в голове, буквально выдирая из лап тьмы, что поглотила меня. Что это со мной?

Последнее, что помню, как ложилась спать, причем было это под утро, ведь новая книга настолько увлекла, что едва смогла от нее оторваться.

– Небось, уже отдала богу душу. Да и невелика потеря, готовить она все равно не умела.

– Шеф-повар ругаться будет, у нас и так рабочих рук не хватает. А скоро бал, не забыл?.. Это они что, обо мне? Не поняла, откуда в моей квартире посторонние?!

Эта мысль заставила разом проснуться, и ко мне тут же вернулись ощущения. Острая боль, пронзившая затылок, заставила застонать, а свинцовые веки никак не хотели подниматься.

– Кажется, жива... Целителя, срочно!

Кто-то затопал рядом, а потом наступила тишина.

Непонятные слова вызвали еще больше желания во всем разобраться, и я попробовала пошевелиться. Но тело будто не принадлежало мне, и все, что я смогла, это сделать глубокий вдох, втягивая в себя обжигающий легкие воздух.

Мягкие шаги, раздавшиеся совсем рядом, заставили напрячься, а когда меня вдруг окутало странное тепло, я вздрогнула всем телом, ощутив, как накрывает паникой.

Что это такое? Что происходит?

– Тише, девочка, не дергайся, – услышала я мягкий голос, и сильные руки удержали меня на месте. – Сейчас тебе станет легче. Странно, конечно, что ты вообще очнулась после такого падения. Затылок в кровь расшибла ведь...

Слова незнакомца ничуть меня не успокоили, но я решила подчиниться ему, чувствуя, что он говорит правду. Боль постепенно отступала, и разум все больше прояснялся. Вот только страх никуда не делся, ведь шестое чувство буквально вопило, что все происходящее абсолютно ненормально.

Тепло исчезло, и я снова могла нормально шевелиться. А еще я стремительно начала замерзать. Кажется, я лежала на каменном полу, по которому гуляли сквозняки. Не слишком то уютное место, чтобы вот так валяться.

– Можешь открыть глаза, – произнес тот же насмешливый голос. – Или думаешь, я тебя на себе понесу? Прости, я уже слишком стар для этого. А эти два балбеса тем более не унесут на себе столь аппетитную даму.

Изумленно распахнув глаза, я увидела над собой сморщенное лицо незнакомца старика, с удивительно ясными для такого возраста глазами. Одетый в какую-то серую хламиду, он выглядел престранно, впрочем, как и все, что сейчас творилось со мной.

Кряхтя и ворча, старик выпрямился, и зашаркал прочь. А я вдруг осознала, что потолок над моей головой никак не мог находиться в моей квартире. А эти сложенные будто из булыжников стены – что это вообще такое? Где это я?

Меня накрыло паникой, и я резко села, чуть не упав обратно от внезапного головокружения. Опершись руками об пол, я огляделась растерянно, и заметила рядом каких-то непонятных типов.

Один из них, низенький и пухлый мужичок, похожий на колобка, разглядывал меня с неприкрытым любопытством, и его сальный взгляд вызывал мурашки по коже. Второй же, абсолютная его противоположность, худой, как щепка парень лет двадцати, смотрел на меня задумчиво и с сочувствием.

– Кажись, все в порядке с ней, Дэйв, – заявил «колобок». – Нечего тут больше делать. Идем, а то ничего не успеем!

Не дожидаясь ответа товарища, он вперевалячку засеменил по коридору, в котором я очутилась, даже не предложив мне помощь.

– Ты как, Ингрид? – поинтересовался второй, не спеша за другом. – Дойдешь до кухни сама?

На автомате кивнув, я уставилась на него круглыми глазами, не понимая, почему он называет меня чужим именем, и с чего вдруг я должна идти на какую-то там кухню.

– А где мы? – жалобно спросила я, чувствуя, что схожу с ума.

– Ох, тебе что, память отшибло? – покачал головой парень. – Не долечил что ли тебя Кронус? Имя то хоть свое помнишь?

– Помню, – кивнула я отстраненно, пытаюсь собрать в кучу мысли. – Инга я.

– Ингрид, – поправил меня Дэйв, видимо, решив, что я оговорилась. – Мы в замке его драконьего величества. Неужто, и это забыла?

Чего?? Он что, издевается? Какого, к черту, дракона?

Заметив выражение моего лица, парень тяжело вздохнул и подошел ко мне, протягивая руку.

– Идем, отведу тебя к целителю. Пусть снова осмотрит. Это ж надо, даже собственного хозяина забыла!

Потерянная и ошеломленная, я взялась за руку парня, пытаюсь подняться на ноги. Но это неожиданно оказалось сложнее, чем я думала, будто мое тело разом потяжелело на несколько десятков килограммов, став неуклюжим и неповоротливым. И только спустя несколько мгновений до меня дошло то, что маячило уже какое-то время на самом краю сознания.

Когда я успела так потолстеть?? И что это за жуткий наряд на мне?

Глава 2

«О, прекрасная принцесса, подарите ли вы мне небывалое счастье, согласившись стать моей женой? А если нет, то я уйду прочь, отправлюсь скитаться в дальние чужие земли, где царит лишь вечный холод, в поисках неминуемой смерти! Ибо лишь в ваших объятиях смогу обрести настоящую радость и смысл бытия!»

Я лишь невольно хмыкнула, прочитав этот напыщенный неправдоподобный абзац из книги, которую купила лишь из-за яркой и сочной обложки, на которой был изображен такой красавец, что рука сама невольно потянулась к фолианту. Ну грех было оставить сказочного принца, а верней, короля, одного на полке! Хотя на обложке к нему прилагалась еще и художочная дева с томным взором, но даже мне было понятно, что эта пустоголовая куколка явно не пара могучему самцу с пылающим взором и обаятельной улыбкой.

Несмотря на высокопарность речи, было нечто в этом мужчине такое, что заставляло и мое сердце, чуждое романтике и девичьим грезам о несбыточном, трепетать и биться чаще. Наверное, каждая из нас, пусть и соприкоснувшись со всеми прелестями мужской сущности... – простите, сущности, – все равно продолжала верить в чудо.

Эх, вот окажись я на месте этой избалованной принцессы... Интересно, а что бы и впрямь делала? Ну, во-первых, радовалась бы жизни: избраннице короля уж точно не нужно сидеть в ненавистном офисе с девяти до шести и терпеть придирки начальника-козла, осматривающего мою фигуру недвусмысленным сальным взглядом; во-вторых, наконец-то перестала питаться фаст-фудом, блюдами из доставки и лапшой быстрого приготовления, обязав кухарок и поваров готовить для меня изысканные яства.

Желудок коротко и недовольно заурчал, напоминая о том, что я опять не успела поужинать, занятая сперва ежегодным отчетом, а потом погрузившись в глупую, наивную, но такую красивую и загадочную историю любви прекрасного короля и его избранницы.

Грустно улыбнувшись, взглянула из окна на такое одновременно близкое, но бесконечно безучастное и холодное небо.

– Хочу оказаться в сказке! – прошептала, обращаясь к далеким остро поблескивающим звездам, которые будто ободряюще подмигивали сверху.

Желудок вновь исполнил серенаду, и я дополнила пожелание.

– А еще хочу начать наконец-то готовить! Сколько можно жить на подножном корме!

С этой мыслью я решительно поднялась с места, отбросив увлекательную книгу, и отправилась на кухню, чтобы соорудить нехитрый ужин. Если не сейчас, то когда?

Только надо быть осторожнее: помнится, недавно пролила остатки масла, когда убиралась на полке, так что главное – не поскользнуться.

Только подумала об этом, как ощутила, что нога резко ушла вперед, взмывая в воздух, а домашний тапочек устремился к потолку, словно ракета, уходящая в космос. И последнее, что мне запомнилось: темный прямоугольник окна, в котором ярким светом вспыхнула падающая звезда, ослепляя и стирая окружающий мир. А затем на меня обрушилась темнота...

«Фух, ну хоть что-то вспомнила!» – раздумывала я, шествуя покорно за худощавым парнем по имени Дейв, который уверенно вел меня по мрачному коридору. Давящая архитектура места, где я оказалась, разительно отличалась от привычной пусть небольшой, но уютной квартирки, в которой потеряла сознание.

Вздрогнув от мысли, что могла и не просто отключиться, а умереть, я снова оглядела себя. Что вообще со мной случилось? Как я оказалась в этом ужасном теле? Черт, да во мне, сейчас, наверное, килограммов сто! Никогда столько не весила, будучи скромного сорок второго размера, и стать вдруг толстухой...

Как не завизжала от ужаса, обнаружив это, сама не знаю. Какая-то я уж слишком спокойная для той, что попала в другой мир.

Может, я все-таки сплю?

Нет, это не могло быть сном, слишком уж все реально. Не может быть во сне столько деталей и таких достоверных ощущений.

Еще и что-то постоянно затрудняло обзор и нарушало равновесие, из-за чего пару раз спотыкалась, чуть не падая на безмолвного спутника. Только сейчас я поняла, что же мешало мне смотреть под ноги...

Оказывается, вдобавок ко всему, будто мало было потрясений, у меня образовался бюст размера этак пятого-шестого. На такое богатство не в каждом магазине белье подобрать можно!

Засмотревшись на свои новые изгибы, все же зацепилась непривычной обувью за неровный край камня и полетела прямо в своевременно распахнутые объятия худосочного спутника, который поймал меня с неожиданным проворством и силой, хотя была уверена, что такому доходяге не удержать веса моего нового тела.

Ох, Ингрид... – обеспокоенно произнес он. – Что-то мне совсем не нравится, как ты выглядишь. Падаешь на ровном месте... Это никуда не годится, ведь бал на носу! Думаю, ничего страшного не случится, если ты отдохнешь немного. Придется Кронусу снова тебя проведать самому. А пока давай отведу тебя в постель!

Постель? Надеюсь, он ничего такого не имеет в виду? Вроде, приличный малый, в отличие от того противного толстяка.

По крайней мере, там я смогу побыть в тишине и спокойствии и попробую понять, что же со мной приключилось. И кто знает, если вдруг усну здесь, то, возможно снова смогу проснуться в своем мире? На той же крохотной уютной кухне, где в окошко мне подмигнула коварная звезда, явно подслушавшая мои желания и упавшая ради того, чтобы их исполнить?

Глава 3

Комната, куда привел меня Дейв, не впечатляла. Конура какая-то, и размерами, и убогой обстановкой. Помещение три на четыре метра, в котором едва помещалась узкая кровать, шкаф и стол с табуретом у маленького окошка. А голые стены, серость и беднота вызывали лишь уныние. И мне предстоит тут жить?

– Так это моя комната? – спросила я парня, не спеша заходить.

– Да, – с какой-то завистью проговорил Дэйв. – Ты и это забыла, что ли? Его величество благоволит женщинам, и приказал селить всех, независимо от положения, в отдельных комнатах. А вот нам с остальными слугами приходится тесниться по четверо в одной комнате.

Фыркнув, я отпустила его локоть, в который вцепилась, когда шла, и зашла внутрь.

Повезло, значит? Сомнительно, но ладно.

До кровати я добралась сама, хоть меня и шатало. Уселась на край, чувствуя, как кружится голова, и призадумалась. Последствия падения? Но тот старик говорил, что исцелил меня. Пусть это и звучало, как безумие, но весь мир вокруг казался горячечным бредом. Так почему бы тут не быть магии и целителям?

Невольно я потянулась рукой к затылку, и пальцы нащупали что-то мокрое, а когдаглянула, увидела кровь. Странно, но я отнеслась к этому спокойно, почти философски. Жива и ладно.

Наверное, этот старик что-то со мной сделал. Что-то вроде местного аналога успокоительного, иначе не объяснить, почему я до сих пор не бьюсь в истерику от мысли, что навсегда застряла в этом мире и этом пухлом теле. Думается мне, настоящая Ингрид погибла, ударившись головой, а ее место заняла я. Жаль, но может, если вернусь назад, она все-таки окажется жива? Вопрос только, как.

– У тебя кровь! – охнул Дейв, подбегая ко мне.

– Да все нормально, – отмахнулась я, – Кронус же вылечил меня. Спасибо, что помог.

– Я ж ничего такого не сделал... – сразу отвел взгляд Дейв. – Не стоит благодарности. Пойду, позову Кронуса.

Ох, а парень то, похоже, равнодушен к бывшей владелице этого тела! Вон как глаза блеснули, когда поблагодарила... И что он нашел в этой толстухе?

Дверь за слугой закрылась, и я вздохнула, оглядевшись. Теперь я та самая толстуха, и мое тело меня жутко бесит. Вот где принцесса? Где ее прекрасный воздыхатель? Я разве этого желала, а? Грудь пятого размера, пятьдесят шестой размер, одышку и целлюлит? Эй, кто там за это ответственный? А ну, верни меня сейчас же обратно!

Но, разумеется, никто мне не ответил, и я, погрузив немного, потихоньку поднялась с кровати. Вроде, больше не штормит.

А встала я не просто так, ведь на одной из стен зеркало, и мне ужасно захотелось увидеть себя новую вживую. Вдруг все не так уж плохо, как кажется?

Я подошла к зеркалу и вгляделась в странно мутную поверхность, не похожую на привычное зеркало. Но и того, что там увидела, мне хватило, чтобы понять одно. Все действительно плохо, и я уже совсем не я. А та пышногрудая и пышнозадая девица в отражении, на меня настоящую абсолютно не похожая. Разве что я оказалась не такой уж и страшной, и даже молодой. Ну и на том спасибо. Хоть какой-то плюс, ведь могла и старушкой обернуться.

В дверь постучали, и я вздрогнула, спохватившись. Вернулась на кровать и робко разрешила войти, надеясь, что за дверью не тот противный толстяк. По счастью, это оказался Кронус.

– Ну что у вас опять случилось, милочка? – усталым голосом поинтересовался старик, тяжело усаживаясь на единственный стул.

– Я память потеряла, когда ударилась, – тут же выдала я, быстро сообразив, что это идеальное прикрытие для всех моих проколов и оговорок.

Спасибо Дейву за идею.

– Охо-хо, как же ты так? – укоризненно покачал головой целитель. – Имя то свое помнишь?

– Его помню, и больше ничего, – честно призналась я. – Все как в тумане.

Неужто, и правда забыла? – озадаченно крикнул старик. – И даже хозяина не помнишь, благодетеля нашего?

– Это вы о ком сейчас? – недоуменно уставилась я на Кронуса.

– Дык, Стефан Третий же, король нашего славного королевства Амарат.

Меня вдруг бросило в жар, и я сглотнула нервно, уверенная, что мне послышалось.

Стефан... Амарат... Чего? Вы издеваетесь? Ведь именно так звали короля в той книжке, что я читала, и королевство называлось так же. Хотите сказать, я в книгу, что ли, попала??

Глава 4

Осознание того, насколько сильно я попала, надолго выбило меня из колеи, и дальнейший разговор с целителем у нас не заладился. Мне просто необходимо было какое-то время, чтобы прийти в себя и смириться с реальностью. Кронус же что-то спрашивал у меня, но я лишь поддакивала ему, не вникая в суть разговора, и мужчина быстро отстал.

Он ушел, шаркая по-стариковски ногами и что-то бубня под нос о том, что его силы уже не те, раз не смог вылечить меня от амнезии и что пора ему на покой. Стало даже чуть жаль этого усталого морщинистого старика с добрыми глазами, но все же потеря памяти была для меня единственным способом хоть как-то вписаться в новый мир, не вызывая особых подозрений.

Перед уходом маг пообещал мне, что замолвит за меня словечко и на сегодня освободит от обязанностей на кухне, но завтра я обязана там появиться, ведь бал совсем скоро. Ох, боюсь, что с этим телом на кухне буду как слон в посудной лавке, да и готовка не мой конек, так как мне в силу постоянной занятости обычно приходилось выбирать блюда по принципу: быстро, дешево, сердито!

И что за бал, о котором с придыханием все говорят? На секунду я задумалась, пытаюсь вспомнить сюжет книги, в которую, судя по всему, каким-то чудом и перенеслась. Эх, знала бы, что такое произойдет, читала бы более внимательно, а не только бы пускала слюни на картинки с изображением красавчика-короля, который вдобавок ко всему был еще и драконом.

Недоброе предчувствие кольнуло сердце, и я инстинктивно поднесла руки к груди, но тут же резко их отдернула, натолкнувшись на непривычно огромный бюст, который по внутренним ощущениям был даже больше, чем мне виделось в зеркале. Какое-то воспоминание о том, что прочла в книге про бал, бесследно растворилось в воздухе. Но точно же было что-то важное, заслуживающее внимания, что обязательно надо выудить из недр памяти...

От напряжения голова вновь заболела и начала кружиться. Кажется, слишком усиленный и интенсивный мыслительный процесс мне сейчас был противопоказан.

Устроившись на узкой жесткой кровати, я укрылась тонким колючим одеялом и постаралась расслабиться, насколько это было возможно в моей ситуации. Удивительно, но я тут же провалилась в глубокий спокойный сон, хотя обычно засыпала с трудом, да и то лишь приняв таблетку пустырника и напившись ромашкового чая. Кажется, это пышное тело было здоровей, чем мое бывшее, и обладало более устойчивой психикой, не склонной к неврозам, с которыми сталкивался практически любой человек моего мира.

– Ингрид, ах ты, лентяйка! – раздался вдруг над ухом оглушительный женский крик, больше похожий на рев слона в брачный период.

От неожиданности я подскочила с неудобного ложа и с удивительным для полного тела проворством оказалась на ногах, словно настоящая кошка. В проеме двери стояла разгневанная женщина в чепце, из-под которого выбивались непослушные буйные рыжие кудри. И была она такой комплекции, что по сравнению с ней я казалась настоящей Дюймовочкой.

– Старик Кронус сказал, что ты потеряла память, но это не повод не ходить на работу! – разгневанно произнесла она, но тут же смягчилась, глядя на мое испуганное выражение лица. – Топай уже на кухню! Печи не топлены, котлы не чищены, овощи не чищены. Я что, одна должна всем заниматься? Ох, Ингрид, ты и впрямь бледная... – на миг на ее лице появилось подобие сочувствия, но оно быстро исчезло. – Так или иначе, к балу все должно быть готово! Со всех сторон съедутся иностранные гости, чтобы поздравить нашего мудрого короля Стефана Третьего. А там, глядишь, и невесту себе хозяин присмотрит, хватит ему в бобылях ходить...

Рыжая вздохнула и утерла передником выступившие слезы.

– Уж каждый день свечку ставлю, чтобы господин себе нашел зазнобушку. Как такому красавцу без женской ласки и участия жить? Только вот об одном всегда молю, чтобы жена ему досталась ласковая, да покладистая. А то эти иноземные невесты только о благе одной страны и будут печься. А мне падре и говорит, мол, Марта, чего ты со своими молитвами лезешь, без тебя государь и господь разберутся, но так от чистого сердца же!

Так, теперь я хотя бы знаю, что хозяйку на кухне зовут Марта, а я ее подчиненная на подхвате: этакий сушеф на минималках и посудомойка в одном лице. В принципе меня такой вариант вполне устраивал, так как боялась, что мне одной придется готовить банкет на огромное число гостей. А под руководством этой рыжей добросердечной, хоть и явно вспыльчивой особы, должна, наверное, справиться.

– А у меня о хозяине сердце болит, есть не могу, даже похудела! – с чувством произнесла она, а затем вдруг схватилась за грудь, и начала медленно оседать. – Ой, кажется, и впрямь сердце... Ох, Ингрид, видно придется тебе одной справляться с банкетом. Я оставила все рецепты и нужные заклинания в верхнем ящике, рядом с приправами. Зови срочно Кронуса...

Рыжая соскользнула на пол, перегородив путь из комнаты, но на адреналине я вдруг стала такой ловкой, что легко перемахнула ее тело, установив, наверное, рекорд по прыжкам в высоту в этом мире среди женщин.

Сейчас нужно было срочно отыскать целителя и привести его к Марте. И что значит «рецепты... и ЗАКЛИНАНИЯ»? Мне вспомнились слова женщины перед тем, как она потеряла сознание, и стало не по себе. Я что должна еду наколдовать?

Ладно, об этом подумаю потом, действуя согласно жизненным принципам традициях Скарлетт О'Хара. Сейчас важнее всего притащить Кронуса, знать бы еще, где его искать...

Глава 5

Мне повезло, и на целителя я наткнулась почти сразу. В соседнем коридоре, где он тихо беседовал о чем-то с разодетым и напомаженным мужчиной, столь женственным и смазливym, что я чуть не приняла его за женщину. Однако, от острого, как бритва, взгляда, которым он окинул меня, разом захотелось спрятаться. Жуткий тип. Интересно, кто он такой?

– Ты что-то хотела, Ингрид?

– Это кто? – требовательно перебил Кронуса собеседник, и от его стального голоса побежали мурашки.

– Это всего лишь кухарка, канцлер, – пояснил целитель.

Пугающий мужчина тут же утратил ко мне интерес, и я, отмерев, поклонилась им обоим, вспомнив про этикет. Не зря же столько читала об этом! А после поспешила сообщить.

– Господин Кронус! Срочно нужна ваша помощь! У Марты сердце прихватило.

– Ох, небеса... – покачал головой мужчина. – Что ж вы все разом то? Пора, наверное, помощника себе брать.

– Давно пора, ваше целительство, – высокомерно протянул канцлер, делая вид, что меня тут вовсе нет. – Негоже главному королевскому целителю лечить всех подряд, – он все же соизволил снова глянуть на меня, неприкрыто окатив презрением, и добавил, – особенно всяких слуг.

Стиснув зубы, чтобы не ответить ему, я опустила голову, пряча злой взгляд. Кажется, этот напыщенный болван тут не последний человек, и ссориться с ним мне не с руки.

– Простите, ваша светлость, – услышала я виноватый голос Кронуса. – Договорим тогда позже.

– Как знаете, – недовольно фыркнул канцлер.

И, не прощаясь, зашагал прочь, чуть не снеся меня со своего пути. Я не успела отскочить, и он будто специально задел меня плечом. Едва не упала, чудом устояв на ногах. Вот же... Аристократ, называется, никаких манер!

– Лучше держитесь от него подальше, Ингрид, – тихо произнес Кронус, подойдя ближе. – Канцлер Вал Дерик не слишком жалует простолюдинов. Вы тут недавно, и многого можете не знать, а уж с вашей нынешней проблемой с памятью и подавно стоит проявить благоразумие.

Имя канцлера показалось мне знакомым, но я никак не могла вспомнить, где его могла слышать. В книги, наверное.

Так значит, я в замке новенькая? Тогда понятно, чего Марта так себя со мной вела. Видно, я пока не успела завоевать себе место под солнцем и добиться должного уважения. Ну ничего, все еще впереди.

Целитель ушел, и я решила заглянуть на кухню, успев узнать у Кронуса путь туда. Если Марта не притворяется, то на мои плечи ляжет готовка для целого бала. И я просто не представляла, как выкручусь. Да уж, попала, так попала... Не успела опомниться и привыкнуть к новой реальности, как сразу столько всего свалилось на мою бедную голову. Когда тут думать о возвращении домой? Выжить бы для начала.

Но до кухни я так и не добралась. Задумавшись глубоко о превратностях судьбы и собственной участи, я почти не смотрела по сторонам. Так что неудивительно, что в итоге я с кем-то столкнулась. И вроде шла медленно, а все равно приложилась так, что в ушах зазвенело. Я что, в стену врезалась?

Однако, когда меня обхватили крепкие руки, удивительно легко удерживая на месте мою немалую тушку, и я подняла глаза, сердце совершило неописуемый кульбит, и я разом забыла, как дышать.

Боже, кто это? Какой шикарный мужик! Черт, это я удачно врезалась!

Теперь понятно, почему для него не составило труда поймать меня. Еще бы, такому-то громиле!

Широкоплечий и мускулистый, на целую голову выше меня, мужчина казался настоящим богатырем, и я рядом с ним почувствовала себя совсем крохой. При взгляде на его огромные бицепсы меня бросило в жар, и я вдруг застеснялась под насмешливым взглядом темно-карих, почти черных глаз.

Ох, до чего же хорош, зараза... И чего он так глазеет на меня?

Отчего-то показалось, что дело в слишком уж неприличном вырезе на груди, и щеки тут же вспыхнули огнем. Наверное, мужчине сверху открывается просто прекрасный обзор. Но слишком уж уютно было в его руках, и не хотелось дергаться из-за такой мелочи. Подумаешь, здесь все женщины в таких платьях ходят, и ничего.

И я бы стояла так, в его объятиях вечно, но к моему великому разочарованию мужчина почти сразу отпустил меня.

– Что ж вы так неаккуратны, милая? – покачал он головой неодобрительно. – В следующий раз смотрите по сторонам.

Голос у него оказался под стать внешности, глубокий и бархатный, вызывающий слабость в коленках. Чуть снова не упала, и пришлось опереться о стену, сделав вид, что просто решила за нее подержаться. Мужчина же не торопился уходить, разглядывая меня со странным интересом, и от его внимательного взгляда просто кипела кровь.

А может, и правда, изобразить что-нибудь? Обморок или неловкость, чтобы снова позволить ему полапать себя?

Черт, да что это со мной? Совсем что ли одичала? Что за странное желание?

А прекрасный незнакомец, будто издеваясь, вдруг поинтересовался.

– Сами дойдете или кого из слуг позвать?

«Вот сам бы и проводил меня!» – хотела ответить ему. Но не успела.

– Ваше величество! – раздался сбоку чей-то голос, и я увидела спешащего в нашу сторону пухлого аристократа в длинном расписном камзоле.

Чего? Какое еще величество?!

Округлив глаза, я ошеломленно уставилась на «богатыря», чувствуя себя полной дурой.

Так это и есть тот самый Стефан Третий? Это что, я самого короля совратить хотела? Ой, стыд-то какой!

– П...простите, ваше величество... – запинаясь и краснея, пробормотала я, пятясь назад.

– Извините, я пойду...

И не успел мужчина хоть что-то мне ответить, как я, развернувшись, припустила оттуда так, что пятки засверкали.

Ну, Инга, надо же было тебе умудриться так вляпаться!

Глава 6

От пережитого волнения едва могла дышать. Нырнув в какую-то темную нишу замерла и принялась обмахиваться передником, чувствуя, что сердце готово вот-вот выскочить из груди.

Инга, это всего лишь мужчина, пусть и очень красивый... Пусть и король! Эка невидаль! Ну подумаешь, Стефан Третий, это же не повод, чтобы терять голову, да еще и вести себя как наивная школьница!

– П...простите...В-ваше в-величество! Я п-пойду! – передразнила саму себя, подчеркивая заикание и испуганный тон.

Я разозлилась, понимая, как глупо выглядела во время общения с королем. Удивительно, что он вообще задержался со мной, а не просто оттолкнул, как противный злобный канцлер... Хотя, возможно, этот нереальный красавец, что оказался гораздо красивей, чем я себе его представляла по книге, решил от души насладиться созерцанием неуклюжей толстухи, не умеющей и двух слов связать. А что, хорошее развлечение, если придворного шута нет.

От обиды на судьбу у меня слезы навернулись на глаза, хотя никогда не была склонна к «разведению сырости» на пустом месте. Даже всхлипнула горько и тяжело...

Возможно, из-за нахлынувших чувств, а, может, из-за хлюпанья носом, я не сразу поняла, что уже не одна в темном коридоре. Где-то рядом раздалась уверенная твердая поступь, а затем я разобрала и крадущиеся тихие шаги.

– Старик Кронус в последнее время совсем помешался. Не королевский целитель, а какой-то деревенский знахарь, готовый исцелять всех без разбора. Договорить мне не дал, умчался лечить кого-то из прислуги. Возможно, стоит обратиться к кому-то еще! – раздался холодный презрительный голос.

Кажется, я догадывалась, кому он принадлежит. Интересно, о чем это они? Звучит как-то зловеще, будто заговор какой планируют. Хотя, это я, наверное, книг перечитала...

А вот ответа спутника канцлера мне не удалось расслышать. В отличие от громогласного Вал Дерика, он говорил тихо, странным посвистывающим шепотом, чем-то похожим на шипение змеи. На миг у меня даже волосы зашевелились на затылке, будто рядом со мной проползла ядовитая кобра.

Вжавшись спиной в каменную кладку, постаралась не дышать и втянула грудь, хоть это и не просто было сделать при таких габаритах. К счастью, в этой нише я помещалась полностью, да и находилась фактически за углом главного коридора, поэтому осталась незамеченной. Не хватало еще снова напороться на этого злобного аристократа. Совет старого целителя держаться подальше от канцлера я хорошо запомнила.

Ладно, пора бы добраться до кухни, хватит на сегодня случайных встреч и столкновений! Мне бы оценить фронт работ и вообще разобраться, что происходит. Ох, чую я, в одиночку не справлюсь! Остается надеяться, что Марта быстренько придет в себя, и под ее чутким руководством я пойму, что делать, иначе придется прекрасным дамам и мужественным кавалерам на балу есть макароны по-флотски, ибо это единственное блюдо, которое я готовлю на "отлично".

А что, если попросить в помощники того худенького паренька Дейва, который проявил ко мне неожиданное участие и заботу? Хотя что-то мне подсказывало, что в этом мире большинство мужчин приходят на кухню лишь, чтобы поесть, а уж точно не готовить.

Стараясь вспомнить пояснения Кронуса, как отыскать эту самую кухню, пожалела, что не попросила его нарисовать карту. Замок был каких-то исполинских размеров, и лабиринты коридоров навели на меня тоску и панику. Так что путеводный компас действительно бы не помешал, иначе и заблудиться недолго.

Стоило подумать об этом, как внезапно оказалась и мощной высокой деревянной двери, чем-то похожей на амбарную. Кажется, мне именно сюда и надо! Навалившись плечом, с тру-

дом сдвинула в сторону тяжелую створку и, пыхтя, пролезла в узкий просвет, рискуя застрять, как Винни-Пух в гостях у Кролика. Но в этот раз судьба оказалась ко мне милостива, и все-таки удалось просочиться внутрь.

Я осмотрела помещение, в котором оказалась и невольно оторопела – настолько огромным оно было. Да тут нужна целая рота профессиональных поваров, а не одна кухарка поневоле. Ну или магия необходима... Только вот у меня-то ее нет, ну не учат в нашем мире заклинаниям для приготовления борща! А жаль!

Глава 7

Первой мыслью было сбежать, ведь я не знала ни что именно надо готовить на бал, ни как. Здорovenный очаг, сложенный из кирпича у дальней стены, какие-то странные плиты, внутри которых я увидела дрова, непривычный кухонный инвентарь и обстановка сбивали с толку и пугали. И как тут вообще что-то делать? Ни раковины нет, ни холодильника, ни нормальной духовки.

Отчаяние заставило сделать шаг обратно к двери. Но тут до моих ушей донеслись чьи-то тихие голоса, и я замерла на месте, выискивая тех, кто прятался тут.

Да где же они?!

Кажется, вон в том углу слышно, как шебуршат. Ох, надеюсь, там не мыши... Хотя, мыши же не умеют говорить?

На цыпочках я прокралась мимо столов, по пути разглядывая здешнюю антикварную утварь, и завернула за высокий двусторчатый буфет, отгораживающий часть кухни. Там и нашлись те самые «мыши», что скрывались от меня в укромном закутке, где помещался стол, пара стульев и что-то вроде тахты, накрытой цветастым покрывалом. Ночуют они здесь, что ли?

Сам стол был накрыт будто для обеда, но разнообразие блюд на нем не слишком пора- жало воображение для места, где должны были эти самые блюда готовить. Засохшие хлебные корочки, подернутая жирной пленкой похлебка, кости, надкусанные овощи. Какие-то объедки, будто остатки бывшего пиршества. То ли это все на выброс готовилось, то ли здешние обитатели не доели.

И очаг на кухне тоже не был растоплен, словно никто не торопился готовить. Да что здесь происходит? Тут разве не должно быть кого-то типа шеф-повара? Сомневаюсь я, что Марта в состоянии всем тут управлять. Куда только смотрит местный управляющий?

Уперев руки в бока, я строго глянула на тех, кто приткнулся за столом. Парень и девушка, совсем молоденькие и оба слишком уж худощавые для тех, кто работает на кухне. Неужто тут такие строгие порядки? Или кто-то просто жадничает?

– Ну, здравствуйте, мои дорогие, – уверенным тоном начала я, подражая Марте. – И чего вы тут расселись? Котлы не чищены, печи не топлены, а бал, между прочим, на носу!

Мой окрик подействовал на девушку с юношей, и они, вздрогнув, юркнули мимо меня, бросившись кто куда. Думала, убегут, ан нет. Девушка тут же принялась за висящий над очагом котел, а парень начал таскать дрова из сложенной в углу поленницы, собираясь разжечь одну из печей.

А я и имен то их не знаю. И как к ним обращаться? Снова притвориться, что не помню ничего? Боюсь, тогда они меня не особо слушаться будут.

Не знаю, какой была та, в чьем теле я оказалась, но раз уж Марта назначила меня главной, буду пользоваться этим. Не привыкла я кому-то подчиняться, так что придется брать все в свои руки. Пусть я до сих пор и чувствую себя, будто во сне, но расслабляться некогда, ведь я попала отнюдь не в сказку, и счастливый конец вместе с прекрасным принцем мне вряд ли светит. Тут хотя бы дорогу домой обратно найти, а до этого выжить и не попасть под руку кому-то вроде Вал Дерика.

Вспомнив про него, я невольно поежилась. Уж кто-кто, а этот церемониться со мной не будет, как и его таинственный собеседник. Жуткие люди...

Косвенными вопросами и просто наблюдая за своими помощниками, я постепенно выяс- нила, когда именно будет бал, и где что тут находится. А после по очереди обошла две кла- довых, под завязку набитых продуктами, на которые юноша с девушкой смотрели голодными глазами, непонятно как работающая холодильная комната с мясом и скоропортящимися ингре- диентами, да овощехранилище, откуда тянуло легким запахом гнили.

Проинспектировав местное хозяйство, я застыла посреди кухни, не зная, с чего начать. Оба котла уже были начищены до блеска, и в обеих печках гудел огонь. Вот и парень за очаг взялся, а его напарница за чистку овощей. А мне до сих пор было непонятно, что готовить, и я терялась в догадках, что именно едят короли. Да и эти двое вряд ли что-то подскажут.

Что за праздник то хоть намечается? Кажется, Марта говорила что-то об этом, но ничего конкретного.

– Послушай, – подозвала я к себе девушку жестом. – Напомни-ка, в честь чего у нас бал? Что-то я запамятовала...

Отложив в сторону нож, девушка глянула на меня недоуменно.

– Так день рождения короля же! – с жаром воскликнула она, расцветая на глазах. – Как такое можно забыть!

– Юна, так Ингрид тут совсем недавно, – робко подал вдруг голос парень. – Немудрено, что она не знает.

– Ох, точно, Вольфред! – всплеснула руками девушка, а после сбивчиво начала рассказывать. – Чудесный праздник, жаль только, всего раз в году! Нам даже дозволено даже наблюдать за ним тайком, и любоваться на танцы. А какие красивые платья у придворных дам!

Юна мечтательно закатила глаза, я же опять испытала какое-то странное дежавю.

День рождения короля, значит?..

Какая-то догадка снова возникла в голове, но как я ни старалась, не могла ухватить ее, и она так и не воплотилась в реальность.

– А еще можно наесться впрок, доедая за гостями, – девушка погрузилась и добавила, вздыхая. – Если, конечно, Марта не отберет, или шеф-повар позволит.

– Юна! – недовольно одернул ее Вольфред.

Ойкнув и побледнев, девушка закрыла рот руками, сообразив, что сказала лишнего. Но мне не было дела до ее страхов, и я решила уточнить кое-что, пока она окончательно не замкнулась в себе.

– А где он сейчас? Шеф-повар то?

– Так уволился же, – пробурчал Вольфред хмуро, выпрямляясь возле очага. – Неужто и это не знаешь? Повздорил о чем-то с управляющим, вот и ушел. Не далее, как вчера, и это накануне бала... А без него мы никак не справимся, он ведь магией кулинарной владел, а мы-то лишь на подхвате у него были, даже Марта... Эх!

С досадой покосившись на очаг, парень снова склонился над ним, ковыряясь в золе. Юна тоже взялась за работу, сразу, как сообразила, что никто не ругать не собирается.

А я себя почувствовала лишней. Как же не вовремя Марта слегла! Если она, конечно, не притворяется. И как нам втроем обслужить целый бал, я просто не представляла. Вот бы у меня тоже магия была!

Ох, точно, Марта же говорила, что все рецепты и нужные заклинания в верхнем ящике, рядом с приправами! Но если там нужна магия, то толку от тех рецептов не будет.

Вздохнув тяжело, я направилась к одной из кладовых, решив начать с малого. Память моя все еще при мне, слава богу, а рецептов в ней предостаточно. И пусть они окажутся для местных обитателей весьма непривычными, но я была уверена, что смогу удивить даже здешнюю привередливую публику. Только бы все успеть...

Глава 8

Вот говорила же моя бабушка, что рецепты нужно записывать от руки в тетрадь или блокнот, чтобы их запомнить. А рядом еще и пометки на полях делать, ведь каждая хозяйка знает, что любой рецепт нужно дорабатывать под себя. Сейчас бы мне не помешала такая тетрадоочка.

Дело в том, что в последнее время я не так-то часто и готовила. На это обычно не было ни сил, ни времени. Да и в чем радость кулинарничать для себя одной? Вот если бы у меня был мужчина, которого хотелось бы порадовать чем-то вкусным и необычным...

На секунду я унеслась в прошлое, вспоминая неудачный опыт совместного проживания с мужчиной. Тогда я по полной программе демонстрировала ему собственные кулинарные таланты, выискивая интересные рецепты и радуя избранника пирожками, кулебяками и, конечно, мясом! Я же знала, что настоящего самца нужно кормить мясом. Но так вышло, что все мои изыски оказались тщетными, когда в поле зрения «самца» замаячила эффектная блондинка, похожая на ожившую Барби. Надо отметить, что через месяц избранник попытался вернуться и притащил с собой букетик потрепанных гвоздик, ведь выяснилось, что его пассия не умеет своими наманикюренными пальчиками даже яичницу пожарить. Но я осталась непреклонна, а цветами этими ему по лицу как следует заехала.

Воспоминание о бывшем наполнило меня боевым настроением. Так, что он там нахваливал больше всего? Кажется, кулебяку... Что же, кажется, пришло время познакомиться знать королевства Амарат с русской кухней. Уж не знаю, что они тут привыкли есть, но в том, что смогу удивить своими блюдами, уже не сомневалась. Ладно, обойдемся, конечно, без кислых щей, тюри и холодца!

Я окинула полки с продуктами с видом военачальника, готовящегося к решающей битве, и воинственно поправила неудобное платье, подворачивая подол, чтобы ничего не мешало готовить. Еще бы бюст куда-нибудь деть...

– Юна, Вольфред! – громогласно окрикнула я помощников, которые тут же вытянулись по стойке смирно. – Слушайте мою команду!

Минут за десять сумела объяснить ребятам, что от них потребуется, раздав им поручения и указания. Парня отрядила заниматься мясом, объяснив ему, какая нарезка мяса на кулебяку и на бефстроганов мне необходима. Так как с единицами измерения у простоватого помощника были проблемы, то объяснять пришлось буквально на пальцах.

С Юной оказалось чуть проще, все же она была девушкой, да и с детства присутствовала при готовке, так что поняла меня буквально с полуслова, даже дала несколько дельных советов. Отрядив ее на заготовки, сама решила, наконец, заняться тестом, которому еще нужно было дать время, чтобы «подойти».

Засучив рукава, я приступила к работе, сразу же погрузившись в процесс с головой. Странно, но я почти забыла о том, что нахожусь в чужом мире и должна бы испытывать некоторый... кхм... шок. Но сейчас на этой огромной кухне, на которой не было ни современной плиты, ни привычной духовки, ни мультиварки, вдруг ощутила себя удивительно гармонично, словно впервые оказалась на своем месте.

Работа спорилась, руки сами собой что-то мешали, нарезали, добавляли, взбивали и мяти. При этом я не испытывала обычной усталости и раздражения, которые зачастую бывают спутниками хозяек. Замешивая тесто в огромной деревянной бадье, я принялась мурлыкать под нос какую-то песенку, будто задавая ритм движениям. И, как ни странно, процесс пошел быстрее, словно ко мне присоединились сразу несколько пар рук.

– Ингрид... – раздался вдруг позади удивленный голосок моей юной помощницы.

Я обернулась к ней, и увидела, что бледное личико девчонки вытянулось от удивления, глаза широко распахнулись, а челюсть отвисла, словно она увидела НЛО.

– Рот прикрой, а то воробей залетит! – не удержалась я, чтобы не пошутить, слишком уж забавный вид был у Юны. – Что случилось? Ты чего такая ошарашенная?

– Ингрид... – вновь повторила собеседница, словно попугайчик, выучивший одно слово.

– Я уже который год как Ингрид, чего заладила? Чего с тобой?

Кстати, все же интересно, сколько мне лет... Ну не совсем мне, а этому телу.

– Ингрид... – в третий раз произнесла девчонка и я посмотрела на нее таким взглядом, что, кажется, к ней наконец-то вернулась способность нормально говорить. – Откуда ты знаешь магические заклинания? Ты же сейчас колдовала, когда месила тесто!

Что я делала? Теперь и мое лицо, наверное, выглядело таким же удивленным и испуганным, как у помощницы. Быть такого не может... Я же не волшебница или ведьма какая-то!

Глава 9

Взгляд сам вернулся к бадье с тестом, и я ошарашенно уставилась на дело рук своих. Раздувшись и пузырясь, тесто перло из кадки, словно живое, увеличиваясь в размерах прямо на глазах.

Не может быть! Я же только его замесила!

– Это еще что такое?

– Так магия же, я же говорю! – взбудоражено воскликнула Юна. – Вот чудо то! И откуда только у тебя дар взялся? Не было же!

– Да я и сама без понятия, – пожалала я плечами, находясь в состоянии полного офигевания.

Это что, я маг теперь? Ох, е...

И вроде надо радоваться, ведь кто не мечтает стать магом? Но стало вдруг страшно, что сделаю что-нибудь не так. Взорву, не дай бог тут что-нибудь, и разнесу кухню к чертовой матери. Я ж в магии чайник полный!

– Теперь, наверное, Ингрид повысят, – завистливо протянул Вольфред, подходя к нам.

– Думай, что говоришь! – недовольно фыркнула Юна, уперев маленькие кулачки в бока. – Разве ж Марта даст?

– Да Марта бездарность! – презрительно отмахнулся парень. – Она и с магией ничего толком не может. Все невкусное у нее получается, не помнишь разве, как шеф-повар на нее ругался?

Слушая их, я все больше осознавала степень того трындеца, в который попала. Ох и подставила же меня Марта! Не справлюсь, уволят к чертовой матери, и что я тогда буду делать в чужом мире? Как найду дорогу домой?

А уж если вспомнить, что мир этот выдуманный, написанный кем-то, так и вовсе тоска берет. И почему я вспомнить не могу сюжет? Вот же клуша чертова! Вдруг выяснится потом, что история без счастливого финала?

Накатила вдруг такая депрессия, что чуть руки не опустились. В себя меня привели голоса вяло переругивающихся помощников.

Так, Инга, оставить панику! Где там эти чертовы рецепты? Раз уж я теперь маг, надо этим пользоваться!

Отыскав искомое место, я достала из ящика пухлую тетрадку, сшитую из отдельных листов, скрепленную грубыми серыми нитками. Сами листы тоже оказались непривычными, желтыми и слишком толстыми, но к моему счастью, я сумела разобрать то, что там было написано.

Хотя, чему я удивляюсь? Раз здешнюю речь понимаю, так почему бы и читать не уметь? А все странности можно объяснить магией. Удобно, ничего не скажешь.

Прикрикнув на Юну с Вольфредом, чтобы те снова принимались за дело, я уселась на стул в укромном уголке, и распахнула тетрадь, с любопытством вчитываясь в строки. Названия рецептов показались мне абракадаброй, но хотя бы ингредиенты были знакомыми.

Пролистнув тетрадь, я подозвала Юну и вызвала у нее, что обычно готовили на балы. Кулебяка, это, конечно, хорошо. Но как-то несолидно для такого мероприятия.

Отметив несколько самых интересных и не слишком сложных рецептов, я разыскала нужные продукты, изрядно вспотев при этом. Разложила их на столе, и снова открыла тетрадь.

Если верить тому, что там было написано, с помощью магии я смогу в одиночку приготовить сразу с десяток блюд. Достаточно только строго следовать инструкциям и правильно произнести заклинание, не ошибившись ни в одной букве, иначе выйдет совершенно несъедобная ерунда.

Не верилось, что подобное возможно, однако ж выбора у меня все равно не было, иначе мы банально не успеем. Ведь, как сказала Юна, бал начнется через пару часов, а у нас еще конь на кухне не валялся.

Ох, только бы все вышло...

Первым делом надо было рассортировать нужные ингредиенты в необходимых пропорциях, сложив их отдельными горками и приготовив для них емкости. Поднос для запекания, кастрюлю для варки, сковородки, котел, и прочее. И это оказалось самым сложным, ведь нельзя было ошибиться, а магия тут мне ничем не помогала.

В шесть рук мы кое-как справились с этим, и начался самый простой, но вместе с тем самый ответственный этап готовки.

Надеюсь, просто прочесть заклинания будет достаточно?

Открыв нужную страницу, я выбрала первый рецепт – жаркого с грибами. Однако вместо того, чтобы читать, сама не заметила, как снова перешла на пение. Как-то оно проще мне так было, и строчки сами ложились на незамысловатую мелодию, рождаемую как по волшебству.

У моего нового тела оказался весьма приятный голос, а уж в прошлой своей жизни петь я любила и умела. Так что с этим проблем не было. И спустя минуту я увидела первые результаты. По венам вдруг прошелся жар, и я ощутила странное покалывание на кончиках пальцев.

А потом вдруг с них сорвался странный свет, и продукты, выложенные передо мной, взмыли в воздух, закружившись в безумном хороводе. Даже Юна с Вольфредом побросали дела, во все глаза уставившись на происходящее чудо.

Испугавшись, чуть было не прервала пение, и лишь усилием воли продолжила. Всего пара мгновений, и мясо было порублено на аккуратные кубики, грибы нарезаны тонкими пластинами, а зелень и лук с морковью мелко нашинкованы. Все это осело в чашке, и невидимая сила смешала продукты в единую массу. А после того, как к ней добавились нужные специи и пряности, теперь уже чашка взлетела, стремглав бросившись к котлу, висящему над очагом.

Я думала, на этом все закончится, и блюдо дальше готовиться будет само по себе, как обычно. И это тревожило, ведь времени оставалось все меньше. Однако, зря я переживала.

Едва жаркое погрузилось в котел, как пламя в очаге вспыхнуло яростно, будто пытаясь вырваться наружу. А через пару минут, когда я собралась было заняться остальными блюдами, котел сорвался с крючка, помчавшись в мою сторону. Я едва успела отпрянуть с его пути, как он плюхнулся на стол. Раскаленный металл на дерево. Твою ж мать...

Схватив прихватку, я кое-как с помощью Вольфреда стащила чугунок со стола, с досадой глядя на выжженной пятно, оставшееся на деревянной поверхности. А после в замешательстве открыла крышку.

Боже, какой аромат! Аж слюнки потекли!

Вооружившись ложкой, я зачерпнула немного, пробуя, и удивленно уставилась на замершего рядом парня.

Кажется, готово...

Глава 10

– Кто молодец? Я молодец! – припевая, пустилась я в танец.

Кажется, мои помощники решили, что я – сошла с ума. Ничего, у меня железная отмазка, мол, головой ударилась, поэтому слегка разумом повредилась.

А на самом деле меня переполняла радость и гордость. Ай да, Инга, ай да хозяйюшка! Кажется, все же мне удастся все подготовить к пиру и без помощи Марты, которая, на самом деле, только мешала бы мне на этой кухне. Вместе с моей новой песней, посуда радостно зазвенела, будто подхватывая мотив.

Странно, но после того, как по венам пробежал удивительный магический жар, я стала лучше понимать и чувствовать это тело. Сейчас даже выдающийся бюст и широкие бедра не мешали мне, наоборот, вдруг показалось, что пропорции у меня весьма женственные.

– Непременно, все будет офигенно... – решила я еще и рэп зачитать, приплясывая и забыв обо всем.

– Что здесь происходит? – раздался вдруг за спиной тихий шипящий мужской голос.

От неожиданности я даже на месте подпрыгнула, а по спине пробежали мурашки. Что-то в манере говорящего было настолько угрожающее и злое, что хотелось бежать куда глаза глядят.

– 3-3-3-здравствуйте! – произнесла заикаясь и резко развернулась.

Ох, лучше бы я этого не делала... На секунду все поплыло перед глазами, а затем в комнате будто потемнело, когда видела перед собой высокого худощавого незнакомца с непроницаемыми черными глазами и мертвенно-бледным лицом, больше похожим на маску. На секунду даже захотелось притронуться к нему, чтобы проверить, точно ли передо мной живой человек, а не какой-то недобрый призрак.

– Я надзираю за подготовкой к балу, отвечаю за безопасность. В столицу съедется множество гостей, часть из них недружелюбно настроена. Хотя это не твоё дело, кухарка! – презрительно произнес мужчина, осматривая меня так, что вдруг резко захотелось прикрыться. – Где шеф повар? И готовы ли блюда к балу?

– Шеф повар уволился, а у главной кухарки прихватило сердце. Поэтому на кухне сейчас только я и мои помощники. Но мы обещаем, что все будет в порядке. Часть блюд уже готова! – произнесла, чуть опустив голову, – начальникам такого типажа нравится покорность и смирение подчиненных.

Надзиратель втянул воздух с таким видом, будто оказался не среди аппетитных блюд с пылу жару, а посреди городской свалки.

– Показывай! – коротко бросил он.

Юна с Вольфредом от страха вжались в стену, стараясь прикинуться частью комнаты. Что ж, от них помощи явно не стоит ждать, придется самой общаться с неприятным типом. Как бы чего лишнего не сболтнуть или не совершить глупость. Ладно, как говорила порой бабушка: “В непонятной ситуации молчи, тогда за умную сойдешь!” Пора бы наконец-то прислушаться к ее советам.

Незнакомец мрачной тенью скользил по кухне водя своим длинным носом и зыряка недобро. А уж когда он потянулся к пирогу немытыми руками, желая отщипнуть кусочек, не выдержала и легонько хлопнула его по пальцам. Обжигающий огненный взгляд, который бросил на меня проверяющий мог бы прожечь дыру в металле, но и я не лыком шита.

– На моей кухне должны соблюдаться чистота и санитарные нормы! – произнесла, подбоченясь и наступая на мужчину. – В следующий раз будьте добры являться в шапочке и бахилах.

Мой бюст уперся в мужчину и тот вдруг даже чуть покраснел, хотя была уверена, что природа не предусмотрела такой возможности для вредного надзирателя.

– И кстати, вы даже не представились! Как вас зовут? – поражаясь собственной решимости, поинтересовалась я.

– Господин Ашшанс Гронс! – недовольно прошипел проверяющий и, грубо оттолкнув меня плечом так, что чуть не отлетела в раскаленный котел, прошествовал к выходу.

– Я еще вернусь... – зловеще пообещал надзиратель на прощание.

Н-да, у местной знати явно какие-то проблемы с этикетом...

– Ух, как ты его! – заверещала довольная Юна, бросаясь ко из своего угла. – Я уж думала, он тебя саму сейчас зажарит. Кстати, а что такое бахилы?

Последнее слово девчонка произнесла по слогам.

– Отныне у нас перемены на кухне! Теперь готовим только в форме, а не в уличной одежде! Всем выдам головные уборы, чтобы ни одна волосинка в еду не попала. При входе в кухню сразу переобуваться! – скомандовала, чувствуя, что боевой настрой никуда не девается.

– Я тут наведу у вас порядок!

Но несмотря на хорошеенастроение, что не давало мне покоя. Господин Ашшанс Гронс... Хм, это имя мне почему-то знакомо и внушает недоверие. Словно я что-то знаю про неприятного проверяющего но никак не могу вспомнить. Но ведь точно читала про него в книге...

Глава 11

Озарение пришло, когда я заканчивала с кулебякой. Едва румяный пирог вынырнул из печки, грациозно опустившись на стол, как в голове будто щелкнуло что-то.

Да уж, вот что значит, читать через строчку, да еще и на ночь глядя! Только так я могла объяснить свою забывчивость, которая чуть не привела к катастрофе.

Как я вообще могла забыть имя главного злодея книги?? Да при одном взгляде на него было ясно, что этот тип не заслуживает доверия. А уж теперь...

Это ведь он отравит короля, и тот долго будет болеть, а его немощью воспользуется враг, напав на королевство! И произойдет это как раз на этом балу!

Так вот зачем он шастал по кухне?

Мозг лихорадочно начал вспоминать сюжет, который почти выветрился из головы, но я так и не смогла найти в памяти ту часть сюжета, когда король принимает яд. Помнила только, что его отправили, и все.

Мысли вернулись к визиту Гронса, и я зашарила глазами по кухне, пытаюсь сообразить, что тут понадобилось этому мерзкому типу. Самым логичным было отравить еду, которая готовится для бала, но откуда ему было знать, к чему именно притронется король? Да и при таком раскладе пострадает не только он, но и гости. Не припомню, что в книге были массовые отравления. Тогда для чего он тут рыскал?

Вроде бы ни к чему он так и не прикоснулся здесь, ведь я контролировала все его поползновения на мою территорию. И что это значит? А значит это то, что, яд попадет к королю прямо на балу.

Осев тяжело на стул, я схватила за голову.

Ну почему я никак не могу вспомнить, как именно все произойдет?

– Ингрид! Что с тобой? – позвала меня Юна.

Может, слишком много колдовала? – предположил Вольфред.

Нормально все... – рассеянно ответила я им, пытаюсь сообразить, что делать.

Не кидаться же с этой новостью к королю? Не поверит, а то и сумасшедшей сочтет. Нет, если я хочу спасти короля, придется сделать это прямо на балу. Поймав предателя, так сказать, на горячем.

– Юна! – позвала я девушку, и та сразу кинулась ко мне, побросав все дела.

– Целителя позвать? – заботливо уточнила она.

И не поймешь, искренне за меня переживает, или просто боится, что слягу и ей с Вольфредом придется готовить все самим.

– Нет, обойдусь, – покачала я головой. – Лучше скажи... Ты говорила, что вам позволяют присутствовать на балу?

– Ну не совсем так, – стушевалась девушка. – Мы лишь можем наблюдать за праздником с галереи, что опоясывает банкетный зал. И то при условии, что мы не помешаем гостям.

– Значит, в самом зале находиться нельзя? – разочарованно вздохнула я.

– Ну разве что в качестве гостей, – уныло отозвалась Юна. – Да только кто ж нас туда пригласит? У нас и платьев то красивых нет...

– Будто, если бы они были, нас бы туда пустили, – усмехнулась я. – Впрочем...

Я замолчала на полуслове, потому что в моей голове начал складываться план.

– Скажи, Юна, у придворных дам в гардеробе много платьев?

Девушка уселась на стул рядом и задумалась, подперев подбородок рукой.

– Да штук по тридцать у каждой, если не больше. А что?

– А что они делают с теми платьями, которые приходят в негодность или перестают им нравиться?

Глаза Юны расширились, и она охнула.

– Хотите их использовать?

Взгляд девушки загорелся надеждой, и она подалась ко мне, затаваторив взбудораженно.

– Я все покажу! Их экономка складывает в чулан, который в подвале. И я не помню, чтобы их оттуда снова когда-то доставали.

– Прекрасно! – воскликнула я, подпрыгивая с места. – Тогда заканчиваем с готовкой и отправляемся туда!

План был, конечно, так себе, но чтобы вовремя успеть остановить предателя, мне надо было, хоть убейся, находиться в зале.

Да, меня могли узнать, да, подходящего платья могло не найтись, но я не могла оставить все как есть. Уж больно понравился мне король...

Вспомнив о том, как крепко держал он меня в своих объятиях, я покраснела, как девочка, а сердце взволнованно встрепенулось, как птица.

А ради ли только спасения я иду на это? Или это лишь повод снова привлечь к себе внимание его величества?

Вздыхнув, я закатала рукава, снова принявшись за готовку. Даже если и так, спасти королевство и его правителя все равно придется. Иначе нас всех ждут темные времена.

Глава 12

С небывалой гордостью я окинула взором массивный кухонный стол, заставленный аппетитными блюдами. Кто бы мог подумать, что мы с Юной и Вольфредом справимся... А ведь это казалось невозможным! Но вот что бывает, когда за дело берется попаданка с земли. Нас голыми руками не возьмешь, мы сами кого угодно за что надо прихватим.

Взглянув на руки, печально вздохнула: раскрасневшиеся, с потрескавшейся кожей и короткими ногтями, как и положено кухарке. Да я уже на одних своих не аристократических кистях не пройду фэйс-контроль. Ладно, раз с руками все плохо, то ставку и впрямь стоит сделать на этот самый фэйс и еще весомый аргумент в виде груди, которая должна взять на себя огонь и отвлечь внимание.

– Вольфред, беги к распорядителю и скажи, что слуги могут сервировать столы!

– А ты, Ингрид? – испуганно спросил помощник, явно не желая принимать на себя какую-либо ответственность.

– Будь мужчиной! И поостроже с ними, проследи, чтобы не напортачили! – строго заявила я. – А у нас с Юной девичьи дела.

Мы с помощницей выскользнули из кухни, понимая, что времени у нас не так-то много: подготовка к балу шла полным ходом, слуги сновали туда-сюда, словно муравьи. Нам же необходимо было подготовить меня к балу незаметно.

Я взволнованно следовала за девчонкой, которая юркой мышкой неслась по коридорам. Ох, сложновато устраивать забег в такой одежде и с моими новыми формами! Наконец, Юна нырнула в какую-то темную нишу, открыла тихо скрипнувшую дверцу и поманила меня за собой.

От представшего моему взгляду великолепия, захватывало дух. Наверное, каждая девушка мечтает оказаться в подобном месте: вокруг меня красовались всевозможные платья на любой вкус и цвет, аккуратно развешенные на вешалках; бескрайние ряды полок со шляпками от самых крохотных, до навороченно-громоздких тянулись вдоль стен; очаровательные туфельки, больше похожие на произведение искусства, нежели на обувь сверкали блеском, кристаллами, пайетками и золотой вышивкой.

Конечно, запах пыли и нафталина несколько портил впечатление. Присмотревшись, я заметила, что в углах помещения красовалась паутина, а не некоторых нарядах виднелись пятна и потертости. Но все равно, я была в восторге.

– Неужели, никто этим не пользуется? – ошарашенно спросила, оглядываясь по сторонам.

– Ну, как тебе сказать... – замялась Юна. – Я сделала дубликат ключа экономки, когда она забыла на столе. Только не рассказывай никому! И теперь иногда прихожу сюда, чтобы полюбоваться. Пару раз я примеряла платья, но клянусь, перед этим как следует мыла руки и оттирала тело.

– Не волнуйся, это останется нашим маленьким секретом. Как ты думаешь, сюда никто не зайдет в ближайшее время?

– Экономка приходит почистить платья и стряхнуть пыль со шляп раз в три недели по понедельникам, так что сегодня точно никто сюда не сунется!

С тихим счастливым смехом я пробежалась вдоль рядов платьев, едва касаясь их кончиками пальцев. Богатая мягкая парча, нежнейший бархат, ажурное невесомое кружево, прохладная гладкость натурального шелка.

Вдруг я замерла возле алого платья, на которого упал солнечный луч. Казалось, что ткань вспыхнула, словно настоящее пламя. Со странным волнением аккуратно сняла его с вешалки и облегченно вздохнула: судя по всему, наряд должен быть мне в пору.

При помощи верной Юны, без которой точно бы не смогла справиться, наконец, оказалась внутри хитрого платья, состоящего из нескольких слоев юбок и корсета. С громким пыхтением помощница принялась меня шнуровать, да я таким усердием, что я едва могла вздохнуть.

– Эй, потише ты! Я еще пожить хочу! – прохрипела задыхаясь.

– Талия у девушки должна быть то-о-о-оненькая! – мечтательно пропела девушка. – а теперь я тебе прическу сделаю и накрасю. Тут все необходимое имеется. У меня папенька занимался тем, что трупы благородных к похоронам готовил. Был лучшим танатопрактиком города, пока не помер. А я ему частенько помогала, так что не переживай, красоту наводить умею!

Так себе самореклама визажиста... Но выбора у меня все равно не было. Оставалось лишь надеяться, что после наведения красоты я не стану похожа на труп.

– Ну вот и все! – радостно заявила Юна, глядя на меня светящимися от восхищения глазами. – Ой, Ингрид, а ты, оказывается, красивая! Вот уж не ожидала.

Мастер комплиментов из простоватой помощницы так себе, но все равно было приятно, а еще безумно любопытно.

– Кстати, а зеркало тут имеется? – спросила, не слишком надеясь на удачу.

– Конечно! – помощница, явно исследовавшая комнату вдоль и поперек нырнула куда-то в угол и аккуратно выкатила старое мутноватое зеркало в полный рост.

Взглянув в отражение, я лишилась дара речи... Кто эта красавица с шикарной фигурой, привлекательным лицом и идеальными локонами? Голливудская дива с красной ковровой дорожки, не иначе!

– Примерь вот это! – произнесла Юна, протягивая мне небольшую шляпку с вуалью и темные туфельки, украшенные россыпью алых камней. А у девчонки определенно есть вкус, ей бы не в помощницы кухарки, а в стилисты идти.

Теперь, когда образ был полон, я была уверена на сто процентов, что меня никто не узнает. Невозможно догадаться, что эта прекрасная незнакомка, лицо которой прикрыто тонкой вуалью – обычная стряпуха.

Вперед, Инга, пора спасти принца. И кто знает, вдруг он обратит на тебя внимание в этом роковом и пленительном образе...

Глава 13

Сделать первый шаг было сложнее всего. Казалось бы, чего трудного – просто пройти через двери и зайти внутрь? Но страх не давал расслабиться, и понимание того, что я чужая на этом празднике, заставило замереть прямо на пороге.

Что, если меня сразу раскроют? И даже платье с вуалью не поможет. Но выбора нет – где-то там сейчас злодеи готовятся нанести удар по королю, и я просто не могу им этого позволить.

– Леди? Что с вами? Вам плохо? – услышала я вдруг позади.

Знакомый низкий, завораживающий голос заставил сердце сбиться с ритма, и воздуха стало резко не хватать.

Мужчина обошел меня и взгляделся в лицо, скрытое за вуалью. Стефан Третий, такой же прекрасный и мужественный, каким я его запомнила. Только в этот раз не в кожаных доспехах, как прошлый раз, а в ослепительно белом камзоле, расшитом золотой ниткой, с красиво уложенными волосами и гладко выбритый.

Черт, он же сейчас узнает меня!

– Все... Все в порядке, – я с трудом справилась с голосом при виде короля. – Просто на мгновение стало дурно. Жарко тут, Ваше Величество.

– Жарко? – удивленно приподнял бровь мужчина.

А я мысленно застонала, костеря себя последними словами. Ну да, жара невероятная в каменном замке, продуваемом всеми ветрами...

Король усмехнулся и вдруг подал мне руку.

– Простите, не знаю вашего имени. Откуда вы, прекрасная незнакомка?

Внутри все затрепетало. И от его комплимента, и от этого внимательного, пронизывающего взгляда. И от того, что я не та, за кого себя выдаю.

Вот черт, и что ему ответить? Я ведь понятия не имею, как назваться, чтобы не вызвать подозрений.

– Леди Далатея Лирас из Хенинга, дочь маркиза Антуана Лираса, – скороговоркой выдала я, вспомнив весьма кстати название соседнего с королевством Амарат государства.

– Лирас? – задумчиво протянул король. – Не припоминаю такого, ну да ладно. Сегодня столько гостей – поди упомни всех. Идемте, провожу вас в зал, там гораздо прохладнее.

Не дожидаясь ответа, он подхватил меня под руку, и тело реально бросило в жар. Ох, божечки, что за мужчина!

Бальный зал встретил нас блеском позолоты на стенах, сверканьем хрусталя и драгоценностей, ароматными запахами приготовленной мной же еды, и тихой, нежной музыки, льющейся издалека. И, разумеется, едва мы вошли, как взгляды присутствующих тут же обратились на нас. Нет, не так – на меня.

Маркизы в строгих камзолах, напояженный бароны, суровые графы и статные герцоги. А рядом с ними их спутницы, все как одна краше другой, в прекрасных пышных платьях, с высокими прическами, и с выражением ледяной надменности на лицах.

По толпе пошли шепотки:

– Кто это?

– Почему она рядом с королем?

– Эта толстуха новая фаворитка? Боже, что за...

Я старалась держать лицо и не обращать внимания на злые, завистливые реплики, но внутри все кипело от злости.

Тоже мне, цацы! Всего-то и достоинств, что родились в нужной семье, а строят из себя чуть ли не небожителей!

– Спасибо, ваше величество, вы так добры, – специально погромче обратилась я к королю. – Мне говорили, что король Амарата красив и милосерден, но я не думала, что настолько.

Его величество улыбнулся, и я чуть было не растаяла прямо в его руках. Черт, ну нельзя же быть таким обаяшкой!

– Вы мне льстите, миледи, – ответил он, подводя меня к фуршетному столу.

На миг он замер, не спеша отпустить меня. А после вдруг снова выдал одну из своих убийственно обворожительных улыбок и спросил:

– Надеюсь, Далатея, вы не откажете мне всего в одном танце?

Я снова растеклась лужицей перед этим ходячим источником тестостерона. И назло глазеющим на нас придворным хотела ответить согласием, пусть даже он меня и раскроет. Но в этот же миг увидела скользнувшую вдоль стен тень. Тень, в которой признала Ашшанса Гронса.

Он здесь. И он уже начал действовать. А значит, и мне некогда расслабляться.

– Простите, ваше величество, – деланно вздохнула я. – Возможно, позже. Мне до сих пор дурно, так что не думаю, что выдержу танец.

Лицо мужчины потемнело, но он лишь кивнул.

– Хорошо, миледи, разумеется. Прошу прощения, мне пора.

Резко развернувшись на каблуках, он зашагал вперед, и толпа сама расступилась перед ним. А я ощутила на себе возмущенные и ошарашенные взгляды придворных. Еще бы, отказать самому королю!

Эх, кажется, он обиделся. Ну ничего, еще поблагодарит, ведь я делаю это ради него.

Глава 14

Теперь главное было – не терять из вида Ашшанса Гронса. А вот сделать это было весьма непросто: в пышном платье и в туфлях на каблуке особо не получится красться за быстрым и неуловимым, словно тень, злодеем.

Да и лишний раз отходить от фуршетного стола было опасно – у меня ведь нет ни малейшего представления об обычаях и правилах придворного этикета, поэтому меня могли разоблачить в любой момент.

Я взяла с шикарного фарфорового блюда маленький пирожок и принялась его сосредоточенно жевать. Надо же, да я настоящий кулинар: тесто получилось воздушное, а начинка крайне вкусной. Да и гости нахваливали блюда. Я ощутила, как краска смущения заливает лицо, хорошо еще, что прикрылась вуалью, а то бы сияла, что маков цвет.

Ладно, не время сейчас хвалить себя за кулинарные достижения, в первую очередь необходимо спасти короля. Я обернулась по сторонам, стараясь делать это незаметно и заметила Стефана, беседовавшего с высокой стройной девушкой в дорогом нарядном платье и настолько массивным бриллиантовым колье, что с таким украшением нельзя купаться – утает на дно.

Укол ревности в районе сердца был таким острым и ощутимым, что поднесла руки к груди. В этот момент я вдруг заметила канцлера Вал Дерика, наряженного, словно павлин, – его наряд переливался всеми цветами радуги, сверкал стразами и блестками. Думаю, одному известному певцу, считающему себя королем эстрады, подобный образ тоже неплохо бы подошел для выступления. И за ярким и блестящим канцлером следить было гораздо проще, чем за худощавым, незаметным Гронсом.

Наконец оба заговорщика оказались возле королевского стола. Интуиция зазвонила в колокол и забила в набат, что сейчас произойдет нечто ужасное... Вал Дерик рассказывал окружающим какую-то занятную историю, приковывая к себе всеобщее внимание, а в это время Гронс незаметно махнул рукой над бокалами с вином.

Если бы не знала, что он собирается подсыпать яд королю, то возможно бы, не обратила внимания. Но от моего цепкого взгляда было не скрыться.

Черт, да он подмешал отраву во все бокалы разом, не зная, какой из них возьмет Стефан. Значит, не только красавчик-король в опасности, но и иностранные гости. А так и международного скандала недалеко. Сейчас от меня, скромной кухарки, зависела судьба целой страны. Чувство гордости охватило меня, – не хватало только развивающегося плаща супергероя за спиной.

Но не время тешить свое ЧСВ, нужно что-то предпринять. Надо предупредить короля, только вот он был все так же увлечен беседой с привлекательной стройной брюнеткой. Эх, была не была!

Сделав глубокий вдох, двинулась по направлению к заветной цели, стараясь держаться грациозно и аристократично, но, скорее всего, напоминала со стороны ледокол. Стефан обернулся, когда игриво потыкала его пальчиком в плечо, отвлекая от беседы. Красавец вопросительно посмотрел на меня, и я на секунду забыла, что вообще хочу. Находясь рядом с ним, я совсем лишилась способности мыслить, так он на меня убийно действовал.

«Так, соберись тряпка, это всего лишь мужчина, хоть и похожий на древнегреческого бога! И ему, вообще-то, угрожает опасность!»

– Ваше Величество... – начала нерешительно. – Я чувствую себя лучше, поэтому хотела сообщить, что готова принять ваше приглашение на танец.

Правитель удивленно изогнул бровь, глядя на меня с недоумением. Конечно, ему сейчас не до меня, – вон какая стройняшка рядом. Надо что-то срочно придумать!

Картинно взмахнув руками, я тихо и жалобно застонала и принялась оседать на пол, имитируя обморок, что было вполне нормально, при условии затянутого корсета. Как и ожидала, король действовал молниеносно: он подхватил меня своими сильными, но удивительно бережными руками, прижав к себе.

– Ваше Величество, в бокалах на вашем столе подсыпан яд! – тихонько прошептала я ему на ухо.

Король дернулся, словно пропустил удар.

– Этого не может быть! – произнес он тихо, моментально беря себя в руки.

– Клянусь вам, что это правда!

– Не знаю, кто вы такая, и что задумали, но не верю не единому слову. Здесь, в этом зале, у меня нет врагов.

Мужчина отпустил меня так резко, что я и впрямь чуть не упала. На глазах сами собой выступили слезы – я ведь хочу спасти этого упрянца, а он и слушать не хочет! Ну ладно, сейчас докажу!

– Ну тогда смотрите! – проговорила, глядя открыто и прямо в глаза правителя.

Подойдя к столу, взяла бокал и принялась, – вдруг мне просто показалось – но легкий запах миндаля свидетельствовал о моей правоте. Я огляделась растеряннo и нашла взглядом стоящий в нише розовый куст. Разумеется, если в бокале обычный яд, с цветами ничего не случится. Но я понадеялась на то, что этот мир магии, а значит, и отравы может быть магической, потому что вряд ли дракона можно отравить так просто.

Тихо прошептав: «Прости!», я вылила на куст содержимое кубка. Сперва ничего не происходило, и я приготовилась к гневной отповеди, но вдруг, в одно мгновение, алые лепестки поблекли и осыпались на пол серой трухой, похожей на пепел.

– Измена! – прорычал Стефан так, что затряслись окна, а хрустальные люстры жалобно зазвенели.

Глава 15

Я думала, что дракон это просто метафора. Что у него сила дракона или его магия. И я уж точно не ожидала, что король действительно не человек, а дракон.

Когда его тело начало меняться, раздаваясь вширь, а кожа покрылась черной чешуей, я икнула от испуга. А стоило ему взглянуть на меня своими янтарными глазами с вытянувшимся зрачком, мне резко захотелось слиться с тенью и не отсвечивать.

Боже, до чего же жуткое, и в то же время завораживающее зрелище...

И хорошо, что его гнев направлен не на меня. Не на меня же, да?

– Кто?! – прогрохотал человекодракон, нависнув надо мной.

– Ашшанс Гронс и ваш канцлер, Вал Дерик, – пискнула я тихо, правильно поняв вопрос короля.

– Надеюсь, ты не врешь... – прошипел дракон, заставляя меня вздрогнуть.

– Не вру, – пролепетала я, чувствуя, как внутри все сковало холодом от страха.

Стефан кивнул, и в следующий миг его стремительная тень рванула прочь. Туда, где в полном недоумении стоял спавший с лица Вал Дерик. Его соучастника видно нигде не было, и я даже не удивилась этому. Такой скользкий тип просто обязан был сбежать. Если бы я писала эту книгу, так бы и сделала.

Вот только теперь мне стало совсем страшно. Он же наверняка понял, кто его сдал. И вся надежда на то, что он меня не узнал.

Король в два счета настиг канцлера, и что-то гневно начал выговаривать ему, протягивая взятый со стола бокал. Тот же, дрожа, как осина на ветру, торопливо ответил, бледнея еще больше. И, видимо, его ответ Стефану не понравился, потому что в следующий миг он подозвал стражу и указал на канцлера.

Весь зал охнул, когда скрученного Вал Дерика, вопящего о несправедливости, поволокли из зала прямо сквозь толпу, расступившуюся столь стремительно, словно боясь подхватить от него заразу. А дракон снова повернулся ко мне, опалив грозным взглядом, и я сжалась вся, ожидая, что и меня отправят вслед за канцлером. Неудивительно, ведь узнать, что вино отравлено, я просто так не могла. А значит, что? Я или их союзница, в последний момент передумавшая, или веду какую-то свою игру.

Ну уж нет, ваше величество, не готова я говорить с вами. И уж тем более не хочу, чтобы вы узнали, кто я. Боюсь, вопросов тогда будет еще больше.

Не раздумывая больше, я подобрала юбки и со всех ног рванула, но не к выходу, как следовало ожидать, а прямо на короля, который от такого поворота слегка опешил.

Ну а как иначе? Видела я, как он в таком виде быстро передвигается. И догнать ему меня – раз плюнуть.

А мне всего и надо – немного времени, чтобы скинуть с себя этот дурацкий наряд да переодеться в платье кухарки, которое я, как чувствовала, запрятала сразу за дверь, ведущей в коридор для слуг. Да, той самой дверью, что была за спиной короля.

– Далатея? – только и успел произнести король, удивленно вскинув брови.

Но я уже пронеслась мимо него по дуге, на всей скорости ныряя в проход, который, к счастью, был открыт. Чуть с ног несущего поднос слугу не сбила, но благополучно разминулась с ним, и тут же захлопнула за собой дверь прямо перед его носом, торопливо опуская тяжелый засов.

Надолго дракона это не задержит, так что придется поторопиться.

Трясаясь от ужаса и адреналина в крови, я залетела в подсобку и кое-как скинула с себя опостылевшее платье, с трудом справившись со шнуровкой. Хорошо, что она была спереди, иначе не знаю, что бы делала.

Переодевшись, я скомкала несчастный наряд и запихала его вместе со шляпкой между стеллажом и стеной. Надеюсь, тут его никто не найдет. А там, когда все утихнет, заберу и сожгу к чертовой матери, чтобы на меня точно никто не вышел.

Устало выдохнув, я направилась наружу, вздрагивая от того, как сотрясается входная дверь. Но на пороге спохватилась и быстро вытащила все шпильки из прически, а потом для верности растрепала волосы. Еще бы в золе испачкаться, и Золушка готова. Обувку только оставить забыла, ну да и туфельки то на мне не хрустальные были, а самые обычные.

Мысленно расхохотавшись истерично, я вышла в коридор, с опаской поглядывая на дверь, которая уже откровенно трещала. И быстро зашагала вперед по коридору, то и дело оглядываясь и спеша как можно дальше уйти отсюда. Но не успела я пройти и с десятков шагов, как дверь за спиной буквально взорвалась, разлетаясь на щепки. А на пороге показался разъяренный дракон. И, кажется, за спиной у него я увидела крылья.

Ой, мамочки, что сейчас будет...

Глава 16

Ох, мне бы превратиться в невидимку, слиться со стеной, переместиться куда подальше... Хотя и попала в другой мир, но уж точно не в сказку, и здесь такое не сработает.

Когда передо мной застыла оскаленная морда с длинными клыками, похожими на змеиные, и янтарными глазами, заглядывающими в самую душу, я вновь тихонько ойкнула, а затем поняла, что медленно, но неотвратно теряю сознания, ведь от подобной картины можно было и разума лишиться.

– Н-н-н-не, не-е-е-е ешьте меня... – только и успела выдохнуть, прежде чем лишиться чувств, даже радуясь тому, что больше не надо созерцать этого крылатого чудо-ящера, а по совместительству короля.

Мое спасительное беспамятство закончилось весьма бесцеремонно – кто-то тряс меня так, что все тело ходило ходуном. С трудом я все же открыла глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд.

– Ваше Величество... – прошептала, испуганно взирая на склонившегося надо мной короля, который, к счастью, вернулся в человеческое обличие.

– Ты кто? – спросил мужчина резко, а меня вдруг пронзил укол обиды.

Неужели он меня не помнит? А хотя почему этот красавец, дракон, король и просто модель с обложки должен помнить толстую, нелепую прислугу...

– Ты кухарка? – вдруг спросил мужчина, на секунду возвращая себе обычное обаяние, но в следующий миг передо мной был вновь властный дракон, не терпящий возражений.

– Д-д-да, Ваше Высочество, – подхватила я, старательно заикаясь, чтобы теперь уж не выходить из образа дурочки-служанки.

– Не видела ли ты пробегающую мимо даму в алом платье и с вуалью, прикрывающей лицо. Ростом она чуть выше тебя, а по комплекции, похожа, но тоньше в талии!

Хвала корсету и каблукам, что они изменили мою фигуру, а вот горечь обиды стала еще сильнее. Но если уж желаю оставаться неузнанной, то лучше доиграть роль до конца. И пусть я чувствовала радость от того, что спасла короля, внутри зрела какая-то детская обида, что не могу никому этим похвастаться и тем более получить личную благодарность от Стефана.

Почему-то мне так и чудилось, как он целует мою руку, а затем заглядывает в глаза пылко и испытующе, и на его лице настоящее восхищение. И за то, что спасла его и королевство, красавчик предлагает мне руку и сердце.

Кажется, я и впрямь перечитала сказок. Если надеялась, на «долго и счастливо» с главным героем, то и попасть нужно было в тело принцессы, а не полноватой кухарки. Кстати, как там главную героиню зовут? Адалин, Аделин... Кажется, она принцесса соседнего королевства, но хоть убейся, не вспомню, когда именно сюжет сведет их с королем.

– Н-н-н-нет, господин, никто мимо меня не проходил! Но я только что вышла из кухни. Скажите, понравились ли вам расстегаи и кулебяка? – наконец выдавила я.

Собеседник поморщился, словно от зубной боли. Сейчас он явно не был готов обсуждать мои кулинарные способности.

– Куда же подевалась эта неуловимая и слишком много знающая загадочная красотка? – протянул он тихо, но я услышала эти слова.

Краска смущения залила лицо, а уши вспыхнули так, что в полумраке коридора могли освещать путь не хуже факела. Значит, я все же красотка? Ну, точнее, не совсем я... Или я, но в том образе, в котором предстала на балу? Ох, слишком сложно.

– Ладно, не хотел тебя напугать! – изрек Стефан, глядя на меня с некоторым беспокойством. Судя по всему, вид у меня был так себе. – Поднимайся, а то застудишь себе что-нибудь!

Каменные полы – не лучшее место для возлежания. Такой женщине, как ты еще рожать и рожать, не хватало что-нибудь отморозить!

Король протянул ко мне обе руки и буквально подбросил меня вверх, словно была пушинкой, а не дородной барышней размера много раз плюс. Удивительно, но рядом со Стефаном даже в этом пышном теле все равно ощущала себя Дюймовочкой.

– А от кого рожать? – спросила неожиданно для себя, заглядывая в глаза невероятному красавцу с надеждой.

– Да хоть от конюха! Ему давно пора остепениться! Ладно, мне нужно идти. Где-то прячется одна интересная беглянка. Найду – отшлепаю ее как следует за то, что скрылась от меня.

Я думала, что не смогу смутиться еще больше, но при мысли о том, как сильная ладонь короля обрушивается на мои ягодицы, сминает их, а затем обжигает новым хлопком, ощутила, что вновь нахожусь в шаге от обморока. Рядом с этим мужчиной в голову лезли слишком развратные и горячие мысли, хотя в прошлой жизни я не страдала от повышенного либидо, скорее – наоборот.

– А еще не пробегал ли здесь высокий худощавый мужчина в темном плаще? – спросил Стефан, уже было двинувшись вперед.

Черт, я слишком была поглощена преобразование короля в дракона и даже забыла о злодее Ашшансе Гронсе, который успел своевременно скрыться. И вдруг четко осознала, что этот опасный тип теперь точно станет мстить той, которая раскрыла его предательский замысел. А что, если он понял, кто скрывался под вуалью?

Ледяной холодок дурного предчувствия пробежал по телу, а интуиция завопила о том, что меня впереди точно ожидают большие неприятности.

Глава 17

До кухни я добиралась, нервно оглядываясь всю дорогу и подпрыгивая каждый раз, когда слышала чьи-то шаги или голоса. А все потому, что мерещилось, будто сейчас из-за угла на меня выпрыгнет Гронс, желая отомстить за провал. Глупый, иррациональный страх, но тем не менее.

Вернувшись на кухню, я закрыла дверь и выдохнула, прислонившись к ней спиной. Господи, ну его нафиг такие приключения. Никакого удовольствия, одни нервы. И от слишком красивого мужчины, оказавшегося и не человеком вовсе, и от слишком жуткого и пугающего типов. Главное, что теперь его величество будет настороже, и к нему станет не так-то просто подобраться. А я уж как-нибудь обойдусь без награды за свои старания.

– Ну что, как бал прошел? – подлетела ко мне Юна, сияя. Впрочем, ее улыбка сразу угасла. – Ты чего такая бледная? Случилось что?

Отдышавшись слегка, я неожиданно охрипшим голосом выдала:

– Случилось. А ты разве не наблюдала за балом?

– Нет, – погрустнела Юна. – Дел навалилось столько, что не до этого было. Сначала сервировала блюда, потом убирала все, что осталось, в морозильную комнату.

Мне даже неудобно стало, глядя на ее расстроенную мордашку. Я там развлекалась, а она тут пахала за себя и меня одновременно. И где вообще Вольфред? Почему он ей не помог?

– И хорошо, что не пошла! – резюмировала я, вытирая испарину со лба. – Там такое...

Глаза девушки загорелись любопытством, и она ухватила меня за руку, потянув за собой.

– Идем, я тебя чаем напою, а ты все расскажешь! Все равно готовить пока ничего не надо.

Я не сопротивлялась, тем более что и самой нужна была передышка. Все же спасла не кого-то, а самого короля! И теперь моя жизнь, возможно, под угрозой.

На кухне царил суев: слуги носились как заведенные, таская все, что было приготовлено нами, на праздник, и принося обратно грязную посуду.

Взглянув на эту гору, я приуныла. Это что, нам ее мыть? А нет магии еще и для этого случайно? Какое-нибудь заклинание посудомойки?

Но одно было ясно – несмотря на покушение, праздник продолжался. Вот только что стало с канцлером? Интересно же до ужаса, что он расскажет! Жаль, спросить не у кого.

Юна сноровисто заварила чай и разлила его по чашкам. Поставила на стол в укромном уголке вазочку с печеньем, и села сама.

– Ну, так что там было то?

Я огляделась, но до нас никому не было дела. Уселась за стол, придвинув себе чашку, и тихо произнесла, подавшись к Юне:

– Лучше будет, если ты навсегда забудешь о том, что мы с тобой искали платье, и что я пошла на бал в нем.

Не знаю, что именно девчонка услышала в моем голосе, но ее лицо слегка побледнело.

– О чем ты, Ингрид?

– На балу пытались убить короля, – еще тише, почти шепотом сообщила я ей, понимая, что придется ей открыть хотя бы часть правды, чтобы она молчала. – И дама в красном платье предупредила его об этом. Она спасла его, но у короля теперь к ней много вопросов, а сбежавший злодей точит на нее зуб.

С каждым моим словом глаза Юны становились все шире, а под конец она охнула громко, впрочем, тут же прикрыв рот рукой.

– Ох, божечки, Ингрид... Дама в красном это же ты, да?

– Угу, – уныло пробурчала я, с хрустом откусывая печеньку. – Так что, сама понимаешь, лучше, чтобы никто об этом не узнал. Иначе нам обоим конец. Тебя загребут как соучастницу.

- Но ты же спасла!.. – возмущенно вскинулась Юна.
И тут же осеклась, с испугом оглядываясь по сторонам.
- Спасла, – подтвердила я. – Это была случайность, но никто в это не поверит. Поэтому, – я проникновенно посмотрела на девушку. – Прошу, никому ни слова!
- Ни слова о чем? – раздался рядом ехидный голос Вольфреда, и мы обе вздрогнули.
И как только подкрался так незаметно?
- Ни о чем! – отмахнулась Юна сердито.
- О том, что я влюбилась в короля, – выдала я первое, что пришло в голову, понимая, что иначе парень не отстанет.
- Повисшее резко молчание, и две пары глаз, уставившиеся на меня, заставили поежиться.
Ох, кажется, зря я это ляпнула.
- Ну да, а что? – ответила я не их невысказанный вопрос, даже не слишком-то соврав. – Он ведь... такой красивый, мужественный. Да в такого любая женщина влюбится!
- Вольфред закашлялся, отводя взгляд, а Юна прыснула.
- Ну да, наш король такой. Я тоже на него без дрожи глядеть не могу.
- Юна! – возмущенно уставился на нее парень, явно ревнуя.
- Ой, прости, – покраснела девушка. – Я же это так, чтобы Ингрид поддержать...
- Вольфред насупился, пробурчал что-то, и ушел.
- Юна же, печально посмотрев ему вслед, повернулась ко мне.
- Надеюсь, Ингрид, ты это не всерьез сейчас говорила?
- Я подняла бровь.
- Это еще почему?
- Не то, чтобы я серьезно запала на Стефана, но было обидно, что она тоже не считает меня ровней королю.
- Да потому что у него есть невеста, – вздохнула девушка. – Договорной брак, она принцесса из соседнего королевства, но даже если король ее не любит, они все равно поженятся.
- В груди неприятно кольнуло. Черт, а ведь он как раз к ней собирался до покушения, если вспомнить сюжет. И я, похоже, только ускорила это событие.

Глава 18

Ох, и за что мне все это? Готовила бы себе спокойно пироги и кулебяки, да присмотрелась бы к конюху по совету короля. Может, надо и впрямь просто дать себе шанс заниматься любимым делом, – а я и впрямь полюбила готовку – да найти простое женское счастье.

У короля и так охранников вагон и маленькая тележка. К тому же после того, как увидела Стефана в облиии дракона, вообще стала сомневаться, что на такую зверюгу мог бы подействовать яд.

– И что ж тебе не живется спокойно, Инга? – задалась я вопросом, едва проснулась на утро после бала.

Но внутри я чувствовала, что поступила правильно, когда спасла короля от покушения, хоть этим и навлекла кучу потенциальных неприятностей на нижние девяносто... Ну ладно, чуть больше, чем девяносто!

Пора бы разведать, что слышно о вчерашних событиях. Как и следовало ожидать, дворец напоминал настоящий улей, гудевший от разговоров о бале и покушении. Мне оставалось лишь перемещаться между помещениями и слушать, собирать информацию, анализировать ее.

Но уже через час голова шла кругом. С каждой минутой события вечера обрастали новыми подробностями, а сплетни слипались в огромный снежный ком, который несся вниз, становясь полноценной лавиной.

Чего я только не наслушалась... И что загадочная дама в красном – новая фаворитка короля, а всем придворным женщинам стоит начать наедать округлости, чтобы следовать новой моде на женственные изгибы. И что короля пытались устранить иностранные послы, заплатившие как раз этой даме в красном.

Нет, воспринимать дальше этот бред больше не было сил, поэтому вернулась на кухню, где Юна домывала последние тарелки, которые принесли только недавно, – ведь бал длился до самого утра.

– Ну-ка отойди! – решительно произнесла я, оттирая бедром девчонку и становясь на ее место. – Я сама все доделаю, а ты лучше сделай нам чай.

Помощница улыбнулась и принялась накрывать на стол.

– Ох, Ингрид, что-то мне страшно! Я не смогла глаз сомкнуть, поэтому и отправилась порядок наводить. Когда руки заняты – голова отдыхает. А вдруг кто узнает, что это ты вчера была на балу. Тем более, канцлер начал давать показания в темнице... – проговорила она встревоженно, но в этот момент тарелка от неожиданности выскользнула из моих рук и упала на пол, разлетаясь сотней осколков.

От неожиданности мы с Юной подскочили на месте. Пожалуй, надо добавить в чай ромашку и мяту, чтобы успокоить наши нервы.

– Откуда ты знаешь про Вал Дерика? – спросила я, убирая осколки.

– Мой кузен работает стражником в тюремных подвалах. Он сам все слышал, я не вру! Говорит, что этот напыщенный павлин ползал на коленях и рыдал как девчонка, хотя его и пальцем не тронули. Представляешь, канцлер заявил, что он лишь случайная жертва этого заговора, что ему угрожали и хотели убить, лишь поэтому согласился участвовать.

– Вот же скользкий тип... – фыркнула с презрением.

– Знаешь, кто стоял во главе заговора? Тот самый Гронс, что крутился у нас на кухне! Он же отвечал за безопасность всех мероприятий во дворце! А мне он сразу не понравился. Помнишь, как ты его отшила, когда он по котлам с блюдами свой длинный нос совал? Ой!

Девчонка вдруг побледнела, а ее глаза округлились от страха.

– Ты что... знала, что он хочет отравить еду? А вдруг Ашшанс явится, чтобы тебе отомстить. И мне заодно? Хотя я-то не при чем. Мапочки, как страшно!

– Так, отставить панику! Ничего я не знала! А прогнала его, потому что никому не позволю верховодить на моей кухне! Так что ничего не угрожает ни мне, ни тебе! – произнесла так решительно и уверенно, что сама поверила.

Юна слабо улыбнулась, но вдруг опять погрузилась и нахмурилась.

– Что еще? – спросила, чувствуя, что меня поджидает явно что-то неприятное.

– Ингрид, тут такое дело... – промямлила помощница, глядя в пол. – Марта резко почувствовала себя лучше и теперь она опять будет главной кухаркой.

Я почувствовала, что кровь прилила к лицу, а руки невольно сжались в кулаки. Вот ведь хитрожолая! Как нужно было готовить пир, так она с сердечным приступом слегла. А теперь – резко поправилась. Ну ничего, я с ней разберусь! Это моя кухня!

Глава 19

– Что расселись, бездельницы? – раздался мощный крик, от которого даже посуда жалобно зазвенела.

Мы с Юной как раз только закончили натирать последние тарелки и решили выпить по кружечке чая, когда на кухню ворвалась Марта.

Глядя на эту пышущую здоровьем габаритную даму, сложно было представить, что еще недавно она якобы была при смерти. Теперь мои подозрения о том, что мнимый сердечный приступ был лишь способом избежать всей этой бешеной суеты и ответственности за пир на балу.

И вот теперь эта «умирающая» тут как тут, да еще и орет так, словно сирена.

Юна вскочила с места, но я схватила ее за руку и дернула обратно на лавку, глядя прямо в глаза Марте. Ее толстое лицо с маленькими хитрыми глазками покрылось алыми пятнами, а щеки затряслись.

– А ну-ка, живо за работу, обе! Я вам не позволю лоботрясничать! Скажите спасибо, что от вашей стряпни никто не умер! Это надо же было додумать подавать на стол королю и иностранным вельможам пироги! Ну ничего, я тут быстро порядок наведу.

Марта набрала в рот воздуха, чтобы продолжить гневную тираду, но в этот момент я заметила, что главная кухарка ввалилась на кухню в грязных калошах, оставляющих следы на моем идеально чистом полу, на котором хоть операции проводить можно.

– Стоять! – рявкнула я так, что посуда вновь зазвенела, а бедная Юна вскочила с места.

Пришлось вновь усаживать девчонку рядом с собой.

– На этой кухне соблюдаются санитарные нормы! – продолжила я чуть спокойней. – Поэтому в уличной одежде и обуви здесь не ходят!

Если до этого цвет лица главной кухарки был пятнисто-красный, то сейчас больше походил на оттенок спелого томата.

– Следи за языком, Ингрид! – прошипела Марта, наступая на меня, словно бригантина. – Ишь, командовать тут она удумала! Я из тебя быстро дурь выбую, девка беспутная!

– А вот угрожать мне не надо! – грозно ответила я, поднимаясь со своего места и выдвигаясь в сторону обидчицы, уперев руки в бока.

Не позволю так со мной разговаривать и топтаться грязными сапожищами на моей кухне! Ну и пусть соперница больше похожа на борца сумо, но и я не девочка для битья, – как никак в детстве две недели дзюдо занималась, сейчас как покажу приемчик.

Мы с Мартой двигались навстречу друг другу, засучивая рукава и разминая пальцы. Еще пара шагов и такое начнется...

– А ну прекратили! – вдруг раздался такой крик, что наши с главной кухаркой возгласы нервно закурили в сторонке.

Сердито сопящая Юна вскочила с места и посмотрела на нас так, что мне стало страшно. Не ожидала от девочки такой решимости. И что на нее нашло? Кажется, даже Марту проняло – вон как побледнела.

– Вы тут еще побоище устройте! – отчитала нас девчонка, словно непослушных нашкодивших хулиганов. – Хотите силой померяться и выяснить, кто из вас главнее – докажите это в поварской дуэли, так будет справедливо и правильно. Кто победит – станет главной кухаркой!

Мне стало вдруг стыдно. Как я сама до этого не додумалась? Неужели бы и впрямь стала махать кулаками, чтобы поставить Марту на место...

– А кто будет судить? – недовольно пробасила соперница.

– Уж не волнуйтесь, я надо непредвзятых и толковых судей, а вы лучше пока думайте, что приготовите. Пусть это будет первое, второе и десерт!

Кажется, маленькая хитрюга решила наесться от души. Но мне не жалко. Ничего, я сейчас такое устрою, такое приготовлю! Мой борщ никому не обойти!

Глава 20

Судей Юна отыскиала знатных. Причем, как в переносном смысле этого слова, так и в прямом. Служка быстро разнесла по всему дворцу весть о том, что можно будет наесться как следует отменной стряпни. Причем, нахалству, на что польстился даже Кронус, целитель, что лечил меня. А еще Дэйв, тот самый парень, что помог мне в трудную минуту, оказавшийся старшим лакеем. Впрочем, как мне показалось, он пришел на кухню не ради еды. Станный малый, и что он только в Ингрид нашел? Я ж ну вот вообще не его габаритов – другое дело король... Но о нем и мечтать не приходится, эх.

Помимо него на кухню заявила пара придворных дам из тех, что самого низкого сословия, и один из чиновников, служащих при королевской канцелярии.

Увидев всю эту компанию, ввалившуюся на кухню, я новыми глазами посмотрела на Юну. А она не так-то и проста, какой кажется... Или давно работает тут, раз умудрилась всех их притащить.

– Ну что, достаточно тебе судей? – криво усмехнувшись, спросила я ошалевшую от количества зрителей Марту.

– Достаточно, – сипло выдавила она, из багровой становясь слегка зеленой. – Ох, бабушки, да откуда ж столько...

Она как во сне направилась к столам, будто прямо сейчас собралась готовить, и я рванула за ней, с суровым видом преградив путь.

– Во-первых, мы еще не начали, – сердито заявила я, чувствуя себя букашкой, вставшей на пути у танка. – А, во-вторых, переобуйся, собери волосы и руки вымой! Или ты собралась готовить благородным господам грязными руками?

Насупившись, кухарка гневно раздула ноздри, и мне показалось, что у нее из ушей сейчас пойдет пар, как у закипевшего чайника. Но, видимо, присутствие аристократов охладило ее, и она не стала устраивать скандал. Лишь пробурчала нечто нелицеприятное себе под нос и поплелась к рукомойнику.

Ничего, посмотрим, что она скажет, когда я выиграю.

Я посмотрела на наших судей, гадая, чем их удивить. Две дамы, что пришли сюда, судя по их презрительно-любопытным взглядам пришли сюда поразвлечься, помирая от скуки. И я их понимала – развлечений в замке было не то, чтобы много.

Что тут забыл чиновник – другой вопрос. Может, обычное меню приелось?

Как бы то ни было, а мне надо приготовить им такое, чтобы они все ахнули. Вот только... выбор продуктов то у меня не слишком огромный, и всякие деликатесы современности приготовить не выйдет.

Впрочем, есть один универсальный рецепт. И продукты для этого блюда могут быть абсолютно любые. Пицца!

– Что ты делаешь? – шепотом спросила Юна, когда я начала бегать по кладовым в поисках ингредиентов.

Томаты, перец, копченый окорок, яйца, горчица, масло, грибы, сыр, зелень, мука.

– Увидишь, – загадочно улыбнулась я, раскладывая все по отдельным чашкам.

Скосив глаза, я увидела, что Марта нарезает мясо на жаркое. Вручную. Так значит Юна не врала насчет ее способностей, и магия у нее совсем слабая. Что ж, мне это только на руку.

Подготовив продукты для теста, я начала было смешивать все, но вовремя спохватилась и снова начала напевать под нос очередную песенку. И как ни удивительно, как раз про еду.

– Два кусочка колбаски... – затянула я, вымешивая тесто. – У тебя лежали на столе...

Юна прыснула, важный чиновник поднял монокль, вглядываясь в мою сторону, а Дейв улыбнулся так, что придворные девицы тут же кокетливо захлопали глазами, решив, что эта улыбка предназначена им.

Марта же недовольно поджала губы, быстро и с каким-то ожесточением нарубая овощи огромным ножом. Видок у нее был еще тот, и я вдруг пожалела, что связалась с этой жуткой женщиной.

– Ты рассказывал мне сказки, только я не верила тебе! – почти в полный голос продолжила я, с упоением глядя на то, как пыхтит тесто, поднимаясь, как на дрожжах. То есть, буквально на них, но с такой скоростью, что я только успевала его уминать обратно.

И вот я уже раскатываю тесто в тонкий блин, а Марта косится на меня с изумлением. Что, не ожидала?

Дела у самой кухарки шли не так быстро, как у меня – слишком много всего надо было промыть, нарезать, очистить и нашинковать. Я же, ощутив прилив странных сил, как и в прошлый раз, просто мысленно приказала овощам и мясу самостоятельно почиститься и нарезать. А после с довольной улыбкой наблюдала за тем, как продукты кружат в воздухе, приобретая нужный мне вид.

Хотя, больше всего мне понравилось выражение лица Марты в этот момент. Ведь до этого Ингрид никак себя не проявляла.

Основа для пиццы была готова, соус из яиц, горчицы, томатов и масла взбит, и кувшинчик с ним закружил над тестом, щедро поливая его. А после ровные кружочки мяса, овощей и грибов устремились к пицце, укладываясь аккуратным слоем, и сверху, словно снег, посыпался натертый сыр с зеленью.

– Что за мешанина? – зло фыркнула моя противница, пряча за иронией растерянность.

Ну конечно, теперь, когда у меня тоже появилась магия, ее власть пошатнется еще больше.

Я промолчала, отправляя пиццу на противень, а оттуда в печь. Все, теперь остается только ждать. И надеяться, что блюдо для бедных итальянских крестьян придется по вкусу привередливым аристократам.

Глава 21

Ароматная яркая пицца, водруженная мной посреди стола, явно выделялась на фоне бурого жаркого Марты, которое еще и подгорело. Но соперница подала его с таким надменным и высокомерным видом, словно это было блюдо из мишленовского ресторана.

– Что это? – с интересом протянула одна из дам, с любопытством глядя на мое творение.
– Какая-то странная лепешка.

– Попробуйте, госпожа! Это блюдо называется пицца! – приветливо произнесла я, нарежая румяную красавицу ровными треугольниками и выкладывая на тарелку, любуясь тем, как аппетитно тянется сыр.

Судя по голодному блеску в глазах судей, им тоже определенно понравилось зрелище. А это они еще не откусили даже.

– Лучше отведайте мое блюдо! – вдруг бесцеремонно влезла Марта, оттирая меня в сторону необъятной пятой точкой и бухая на жалобно скрипнувший стол еще бурлящий котелок с варевом.

Капли густого соуса взмыли вверх и точненько приземлились на наряды придворных дам.

– Ой, простите, я не хотела! – всплеснула руками соперница и словно случайно задела поднос с моей пиццей.

– Н-е-е-е-ет... – прошептала я, понимая, что мой кулинарный шедевр сейчас приземлится на пол и мне будет засчитано техническое поражение.

Но в этот момент целитель Кронус с небывалой для старика быстротой и ловкостью, поймал блюдо в полете и вернул на стол, успев еще и подмигнуть мне. Вот так дедок – а прикидывался немощным и медлительным.

– Пора начинать дегустацию! А вы, милочка, отойдите лучше от стола, пока еще что-нибудь не уронили или не разлили! – произнес целитель строго, обращаясь к Марте.

Я невольно задержала дыхание, когда судьи принялись пробовать наши блюда. Не стоило недооценивать соперницу – я была уверена, что жаркое ей удалось. Так и вышло – несмотря на неказистый вид, гости ели его с удовольствием. Марта даже запыхтела от гордости, глядя на это.

Но вот пришло время пиццы... Ох, надеюсь, она не подкачает. Судьи жевали в полном безмолвии, закрыв глаза. Неужели так противно? Сердце замерло, словно пропуская удар, а вдоль позвоночника скатилась капелька пота.

– Это кулинарный шедевр! – вдруг выдохнула одна из придворных дам, забыв про скупающий тон и напускное безразличие.

Остальные лишь закивали, не переставая жевать. Наконец, когда даже корочки исчезли с тарелок, судьи заговорили наперебой, нахваливая новое непривычное блюдо и требуя подавать его к королевскому столу.

С улыбкой я обернулась к сопернице, которая с весьма угрожающим видом сжимала в руках огромный нож. Ой, кажется, недолго мне осталось радоваться победе. Марта занесла опасно поблескивавший тесак, а я тихонько ойкнула. Но лезвие вошло в столешницу, а разъяренная женщина зло бросила: «Ну и хозяйничай на кухне, Ингрид! А я ухожу. Посмотрим, как запоют придворные, когда потравятся от твоих экспериментов!»

С этими словами она покинула кухню, топая при этом, словно рота солдат на плацу.

– Ура, ты победила! – радостно заявила Юна, бросаясь мне на шею.

Я улыбнулась в ответ, но слишком довольна.

Конечно, я была счастлива, но понимала, какая ответственность легла на мои плечи. Боюсь, что нам с Юной и ленивым Вольфредом придется туго. Но меня не пугали сложности.

Остаток дня пролетел в суете, проверке заготовок, заказе провизии и проработке технологической карты. Нужно было организовать работу на высоте, раз теперь я стала главной кухаркой. Даже и не думала, что столько всего необходимо учесть.

Мои помощники давно отправились отдыхать, а я все размышляла, как еще можно оптимизировать процесс. Голова уже плохо соображала, поэтому решила выйти на воздух, чтобы насладиться вечерней прохладой и привести мысли в порядок.

Только вот стоило мне выйти во двор, как на меня обрушилась настоящая стена дождя, тут же промочив до нитки. Вот и охладилась, спасибо, погодные боги. Что за невезение?

Возвращаясь на кухню в облепившем тело платье, я тихонько ругала превратности судьбы и раздумывала, а есть ли во здесь придворный метеоролог и можно ли заранее узнавать его предсказания.

Но едва войдя на кухню, чуть на ровном месте не споткнулась от неожиданности. Возле противня со свежей сдобой, которую только достала из печи, стоял король и довольно жевал ватрушку. На всякий случай я протерла глаза, но красавчик монарх упрямо отказывался исчезать.

– Ваше Величество... прошептала я, испуганно глаза на Стефана, каким-то чудом оказавшегося на моей кухне. – Что вы тут делаете?

Спохватившись, я попробовала изобразить реверанс, но мокрая одежда, прилипшая к телу, существенно затрудняла движения.

Монарх обернулся ко мне, продолжая жевать выпечку, а его глаза вспыхнули голодным блеском, пройдясь по моей фигуре, обтянутой проклятым платьем. Только вот голодное пламя явно не имела никакого отношения к еде...

Глава 22

– Проголодался, – пугающе улыбнулся король, откладывая надуманную ватрушку в сторону. – Но я смотрю, тут булочка повкусней будет.

– Ваше величество... – растерянно пробормотала я, заливаясь краской. – Может, жаркого?

– Нет, – покачал головой мужчина, продолжая улыбаться так, что стало трудно дышать. А потом вдруг медленно двинулся ко мне все с тем же горящим взглядом.

Нервно прикусив губу, я попятилась, но очень скоро уперлась в стол позади себя. А Стефан и не думал останавливаться, в два счета оказавшись возле меня. Навис надо мной, чуть ли не раздевая взглядом, а на меня словно паралич напал.

– Что... Что вы задумали?! – выдохнула я, как последняя дура застыв на месте вместо того, чтобы бежать.

– Хочу опробовать эту сладкую булочку, – прошептал король, вжимая меня в стол.

До ноздрей донесся густой запах вина, и я поморщилась.

Он что, пьян? То-то его так шатало. Вот черт, попала я...

Додумать эту мысль мне не дали. Словно дорвавшийся до воды путник в пустыне, мужчина жадно впился в мои губы, сминая их и остатки моего сопротивления. Целуя так, что ноги подогнулись сами собой.

Мои руки сами собой обвились вокруг его шеи, и я прильнула к нему, наслаждаясь теплом его разгоряченного, мускулистого тела. Ох, мамочки... Как же приятно... И прекращать не хочется, пусть кое-кто и обнаглел без меры.

– Ммм... – промычал довольно мужчина, терзая мои губы.

А потом его руки скользнули выше, ныряя в декольте, и меня словно холодной водой окатили.

Черт, что я делаю? Да, он король, но и я не дворовая девка! Очнись, Инга! Что потом люди будут говорить?

– Ваше величество, хватит... – прошептала я, разрывая поцелуй. – Вы пьяны.

– Плевать! – отрезал Стефан, обхватывая мой затылок рукой. – Я король и мое слово закон! Так что не сопротивляйся, булочка...

Его губы вновь нашли мои, и я замычала, тщетно пытаюсь оттолкнуть его от себя. Но даже с моими габаритами вырваться из крепких объятий этого оборзевшего дракона не вышло, как ни старалась. А руки нахала вновь зашарили по моему телу, и я вдруг с ужасом поняла, что в любой момент кто-нибудь может зайти на кухню. И застать весьма пикантную сцену.

Вот Марта то, наверное, будет потом до окончания веков меня поддевать. И репутации моей точно придет конец.

Меня вдруг обуяла жуткая злость. На вредную Марту, на этот идиотский мир, куда я попала против своей воли, и на этого наглого короля, решившего злоупотребить властью. И пусть мне это тоже нравилось, но я себя не на помойке нашла, чтобы позволить ему использовать себя таким образом. Ему то что – попользуется и забудет. А мне останется разбитое сердце, проблемы и сплетни.

Король, говоришь? Закон? Нет такого закона, чтобы тащить к себе в постель кого захочется!

Наверное, злость пробудила во мне силы, и я без труда призвала магию. Не понадобилась даже песня: мой чудесный дар сам отозвался на мой зов. Я не задумывалась о последствиях, и действовала почти на инстинктах. Король сам напророчил, и пора его охладить.

В следующий же миг вода из бадьи, которую мы использовали для готовки, взмыла вверх, словно по волшебству, зависнув в воздухе огромным дрожащим шаром. А после он рванул в нашу со Стефаном сторону, обрушивая нам на головы целый водопад.

Мое платье не успело высохнуть, и я лишь порадовалась тому, что водичка теплая. А вот его величество отпрыгнул от меня, словно ошпаренный, в одно мгновение вымокнув насквозь.

Отплеываясь, я утерла лицо, глядя на мужчину, и не без удовольствия полюбовалась на обтянувшую рельефное тело рубашку короля, довольно улыбаясь. Ну что, ваше величество, не ожидали? А нечего руки распускать!

– Ты... – глухо прорычал Стефан, и его лицо исказилось от ярости. – Да как ты посмела!

Мое веселье испарилось без следа, и я, ойкнув, стремглав бросилась к выходу, ощущая, как сердце выпрыгивает из груди.

Черт, похоже, перестаралась, и сейчас мне придет конец...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.